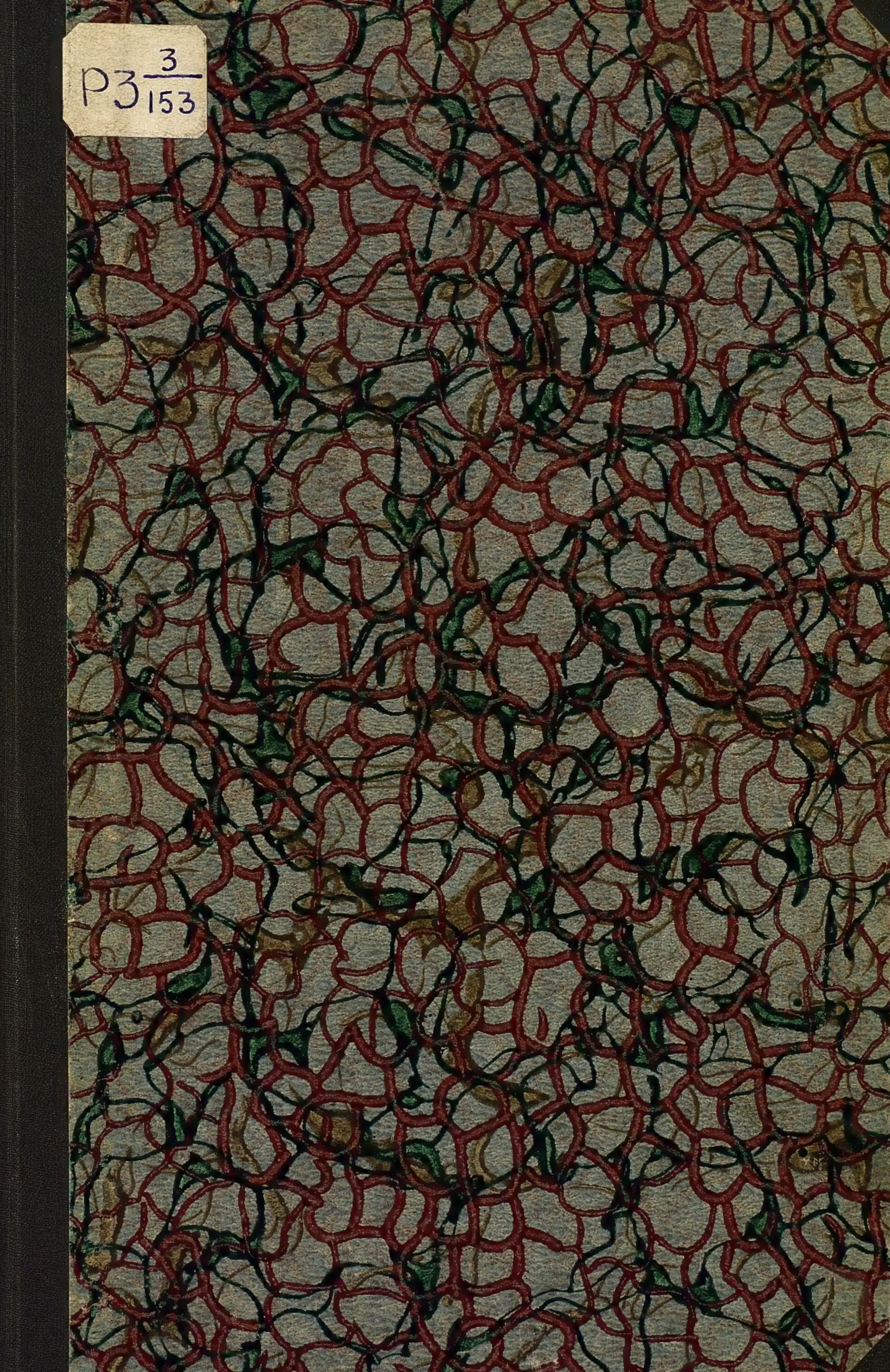

Р3 3/153

Р3 4/153 3

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

294

ПРОФДВИЖЕНИЕ В САМАРЕ 1905-1907 г.г.

1925

ИЗДАНИЕ
ИСТПРОФА САМАРСКОГО ГУБПРОФСОВЕТА.

Самгублит № 3758, 24 ноября 1925 г.
Тираж 800 экземп.
Самара, тип. № 1 имени тов. МЯГИ
«Полиграфпрома», уг. ул. Венцека и
Галактионовской.

Р3 3/153

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. ЗУБЦОВА.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
В САМАРЕ
в 1905–1907 г. г.

ИЗДАНИЕ
ИСТПРОФА САМАРСКОГО ГУБПРОФСОВЕТА
Самара, 1925 год.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 45071
27-I-1926.
БИБЛИОТЕКА.

Настоящая статья представляет собой попытку, путем сжатой разработки имеющихся материалов, помочь более определенной постановке вопроса о профессиональном движении в Самаре в период 1905—1907 г.г., вопроса, требующего серьезного и многостороннего исследования, которое доступно лишь коллективным силам.

До 1905 года, жизнь и условия труда многочисленной армии разного рода рабочих, очень мало привлекали к себе внимание печати, и что самое главное, над этими условиями очень мало задумывались сами заинтересованные, в своей основной массе, почти безропотно сносившие весь ужас своего бесправного положения.

И только за последние год—два, перед революцией 1905 года, и особенно со времени революционного под'ема, резко выступил на сцену вопрос профессионального об'единения рабочих.

Вполне понятно поэтому, что вопрос о профессиональной борьбе рабочих, в наших самарских условиях, еще совершенно не изучен, что литература его нищенски бедна: две-три журнальных статьи, посвященных отдельным моментам вопроса, ряд газетных статей хроникерского характера, вот и все, что

имеется в указанной области, не считая сырого материала, в виде отчетов и протоколов того или иного союза, существовавшего в годы первой революции.

Мы надеемся, что в будущем, с помощью старых участников самарского профдвижения описываемого периода, нам удастся полнее и глубже осветить движение самарского пролетариата.

1925 год юбилейный. Мы празднуем двадцатилетие российской революции и профдвижения, т. к. последнее, рожденное в огне и буре революции 1905 года, является неот'емлемой частью революционной борьбы рабочего класса.

1905 год является первым годом возникновения открытых профессиональных союзов, организационное оформление которых идет параллельно с наростанием революции.

Январьские события в Петербурге послужили исходным пунктом громадного революционного под'ема. В несколько месяцев в России перебастовало больше 500.000 рабочих. Забастовки вспыхивали повсюду и вовлекали в свое русло огромное количество рабочих. В общей разгоряченной атмосфере в борьбу втягивались даже наиболее отсталые элементы рабочего класса.

Экономические требования, выставляемые рабочими, так тесно переплетались с политическими, что политическая забастовка сплошь и рядом сопровождалась выставлением профессиональных требований и переходила в экономическую и наоборот.

Параллельно с наростанием стачечной волны, идет повсеместная организация профессиональных союзов. Правда, раньше всего они стали возникать в столицах, где, с одной стороны, промышленность была более развита и наростание революционной волны шло сильнее, а с другой, где известное количество опытных руководителей могло обеспечить работоспособность новых организаций, но октябрьские дни дали громадный толчек развитию профессионального движения. К концу 1905 года не было в России ни одного крупного города, где бы не возникали профессиональные союзы. Повсюду создавались инициативные группы, комиссии, стачечные комитеты, профсоюзы, советы рабочих депутатов и все эти организации, расширяя свое влияние, захватывали все новые и новые слои рабочих.

Правда, революционная атмосфера октябрьских дней, вызвавшая на сцену стихийный рост профсою-

зов, мало благоприятствовала планомерному их оформлению, если не говорить о союзах, возникших ранее этого времени.

Союзы же, возникшие в октябрьско-ноябрьские дни, представляли из себя лишь организационные ядра, и только тогда, когда декабрьская реакция уничтожила большинство этих зачаточных организаций, перед профдвижением встал во весь рост организационный вопрос.

Профессиональное движение в России, зарождаясь в такой момент, когда движение на Западе уже имело за своей спиной богатый исторический опыт целых десятилетий, могло учесть этот богатый опыт и быстрее перейти от первоначальных примитивных форм к более высшим усовершенствованным формам своей деятельности и организации.

Организационные усовершенствования в области построения профсоюзов имели место уже в 1906 году, т. к., несмотря на ряд поражений, нанесенных рабочим в ноябре и декабре 1905 года, профессиональные союзы продолжали расти, и когда в феврале 1906 года, собралась вторая конференция профсоюзов, то по всей России насчитывалось уже около 200.000 организованных рабочих.

Союзы возникали явочным порядком.

Начинающие восстанавливаться союзы, после декабрьского разгрома, уже в начале 1906 года встречаются с суровой обстановкой—администрация всякими способами чинит им препятствия.

В обстановке такой крепнущей реакции и были выработаны правительством правила 4-го марта 1906 г. о союзах, которые сыграли видную роль в судьбе нашего профессионального движения.

Издавая этот закон, государственный совет говорил: ,,разрешением рабочих организаций, рабочим открывается законный путь к удовлетворению совместными усилиями их материальных и духовных потребностей, а с тем вместе ослабляется для них уклон в сторону политики*).

Таким образом, закон 4 марта есть ничто иное, как зубатовский прием, желавший «отвлечь рабочих

*) **В. Святловский.** Профессиональное движение в России, стр. 252.

от политики». Закон имел в виду не удовлетворение рабочих интересов, а ограждение его разного рода рогатками и заставами.

Понятно, что издание этого закона встретило крайне отрицательное отношение рабочих, но с усилением реакции, союзы вынуждены были легализироваться, а следовательно, и использовывать закон 4 марта в целях открытого своего существования.

Способы возникновения союзов были крайне разнообразны.

Союзы создавались путем реорганизации партийно-профессиональных ячеек, из советов рабочих депутатов, из стачечных организаций и т. д. С момента же установления связи между союзами и создания Центрального Бюро, эти последние послужили толчком к созданию новых и новых союзов. Некоторые союзы конструировались сразу партийными и примыкали к социал-демократии, другие же, об'являвшие себя беспартийными, тем не менее возникали под прямым или косвенным влиянием социал-демократии*).

Этим самым была взята правильная позиция нашим российским профдвижением, позиция пролетарской классовой борьбы, и союзы с самого начала были проникнуты боевым классовым духом.

Следовательно, у колыбели наших профессиональных организаций стояла социал-демократия. Ее влияние на профдвижение не только идейное, но и организационное было велико.

Линию партийной работы в профсоюзах В. И. Ленин определял следующим образом: „Организации рабочих для экономической борьбы должны быть профессиональными организациями. Всякий с-д. должен по мере возможности оказывать содействие и активно работать в этих организациях. Это так. Но вовсе не в наших интересах требовать, чтобы членами цеховых союзов могли быть только социал-демократы“ (Собр. сочинений, т. V, стр. 211).

Относительно того, как представляли себе большевики пути к партийности профессиональных союзов, дает понятие выдержка из статьи В. И. Ленина „Нейтральность профессиональных союзов“. „Вся наша партия признала теперь, следовательно, что работу в про-

---

*) **Айнзафт**. Первый этап профдвижения в России, стр. 46.

фессиональных союзах надо вести не в духе нейтральности союзов, а в духе возможно тесного сближения их с социалистической партией. Признано и то, что партийность союзов должна быть достигаема исключительно работой социал-демократов и исключительно внутри союзов, что социал-демократы должны образовывать сплоченные ячейки в союзах, что следует основывать нелегальные союзы, раз невозможны легальные...". (Собр. сочинений, том XI, ч. 1, стр. 25).

И рабочий класс, находящийся под неустанным оком социал-демократии, организовывая профессиональные союзы, связывал их с подпольными партийными организациями, чем придавал им вид боевой, классовой организации.

После разгона II государственной думы, реакция разросталась все шире и шире. Начались ожесточенные гонения на профессиональные союзы, которые под давлением репрессий принуждены были закрываться.

Реакционная волна, долетая до провинции, разбрасывала и там молодые, неокрепшие профессиональные союзы. То же самое наблюдалось и в Самаре, когда профессиональные союзы должны были перекрашиваться в общества взаимопомощи, в кооперативные лавки и т. д., а некоторые более слабые — прямо гибнуть.

Теперь посмотрим, как отразилось это общее профессиональное движение в Самаре, в какие формы оно вылилось и какая часть рабочих была им захвачена.

Состояние фабрично-заводск. промышленности в 1905 году.

Самара никогда не являлась крупным фабричным центром, она всегда была по преимуществу губернией земледельческой.

Однако, в фабрично-промышленных заведениях гор. Самары работало свыше 5.000 профессиональных рабочих, составлявших таким образом, около 5% общего населения города в то время.

Всего в губернии было 1531 фабрик и заводов, с общим количеством рабочих в 14 809 человек, вырабатывавших разных продуктов на 33.952.590 рублей. Все эти действовавшие фабрики и заводы распределялись по губернии так: на город Самару падало 109 предприятий, в которых занято было 5.269 чел. рабочих.

Все остальные рабочие были рассеяны по уездным городам и селам. Так, например, в Самарском уезде было 112 предприятий, где было занято всего только 266 рабочих, что указывает на миниатюрность этих предприятий.

В г. Ставрополе и Ставропольском уезде рабочих было 1967 человек, работавших в 217 предприятиях.

На г. Бугуруслан вместе с уездом в целом падало 669 предприятий с рабочими в 3.179 человек.

В г. Бузулуке и уезде было 225 фабрик и заводов, где было занято 2.276 человек рабочих.

В Николаевском уезде 839 рабочих приходилось на 106 предприятий. Такое же приблизительно положение было и в Новоузенском уезде, где 93 предприятия обслуживались 1.013 рабочими.

История развития самарской промышленности. Промышленность нашего края насчитывает в действительности лишь какой-нибудь сорокалетний период своего существования, при чем последние двадцать лет выделяются особенно быстрым темпом развития, что можно видеть из следующей таблицы:

Вновь открыты предприятия.

Годы	1900	1901	1902	3	4	5	6	7	8	9	10
Колич.	4	10	10	7	11	18	6	25	19	20	29

Годы	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Колич.	48	29	48	38	31	27	31	28	1

За пятилетие 1900—4 г. ежегодный прирост предприятий колеблется от 4 до 11; в 1905 г.—прирост этот делает скачет до 18. Скачек этот вполне можно отнести за счет влияния русско-японской войны. Положение Самары, как узла важнейших ж.-д. путей—из Европейской России в Сибирь и Туркестан и Центральная Волжская пристань сильно оживило торгово-промышленную жизнь Самары.

В 1906 году мы видим резкое падение. Тут отразился 1905 год, страх, охвативший торгово-промышленный капитал перед призраком социальной революции; но буря 1905 года прошла и в 1907 г. прирост предприятий достигает 25, как бы стараясь наверстать потерянное.

Самарская губерния, благодаря своему мощному земледельческому резервуару должна была, главным образом, питать такие основные отрасли, как обработка пищевых продуктов. Первое предприятие, возникшее в Самаре в 1810 году, относилось именно к этой группе. При росте промышленности нашего края, и особенно за последние двадцать лет, эта группа дает максимум вновь открытых предприятий, лишний раз подчеркивая, что промышленность Самарской губ. зарождалась, росла и развивалась, на основе наличного сырья, в подавляющей массе своей составляющего продукты сельского хозяйства.

Деревообрабатывающая промышленность, зародившаяся в 1891 году, только с 1905 года растет почти без перерывов и достигает больших успехов, при чем, главным образом, растут лесопильные заводы, разрабатывающие лес, как Самарской губернии, так и в большом количестве сплавляемый с верховьев Волги.

Усиленная строительная деятельность, начавшаяся в Самарской губернии с 1904—1905 г.г., создавала спрос на строительные материалы и этим об'ясняется сравнительно сильный рост предприятий по обработке дерева.

Полиграфическое производство, зародившееся в 1851 году, в течение последних 25 лет дало прирост в 62% всего наличного количества предприятий.

Металлообрабатывающая промышленность, зародившаяся в 1850 году и сюда же входящая группа по производству машин, инструментов и аппаратов, возникшая в 1880 году, начинают свой успешный рост после 1905 года.

Кожевенная и меховая промышленность, появившись в 1894 г., развивается лишь особенно быстро в период с 1915 по 1918 г.г.

Большие интервалы между годами открытия предприятий этой группы (1864—1883—1888—1904—1913) показывают на тяжелую борьбу, которую приходилось выносить этой отрасли промышленности, имеющей все данные для усиленного развития.

Это хроническое, почти безнадежное положение до войны кожевенной промышленности в Самарской губ., столь богатой сырьем, имеет свое об'яснение наряду с остальными отраслями промышленности, находившимися почти в одинаковом положении.

Производительные силы Самарской губернии, в области обрабатывающей промышленности, находили свое приложение, главным образом, в той отрасли, которая более всего соответствовала характеру земледельческого большинства населения и которая выражалась в обработке сырья, представляющего собой продукты сельского хозяйства.

Остальные отрасли местной обрабатывающей промышленности имели более чем второстепенное значение и в большинстве своем находились в состоянии хронического застоя, оживая либо накануне войны 1914 г., либо во время самой войны.

Причины, тормозившие развитие производительных сил в обрабатывающей промышленности нашей губернии, лежали, между прочим, и в конкуренции иностранного ввоза. Мы служили большим резервуаром сырья для промышленности более развитых стран, и наше сырье мы получали обратно в виде готовых фабрикатов по более дешевой цене и лучшего качества, нежели при обработке сырья местными силами.

Особенно это характерно для кожевенной промышленности, пытавшейся зародиться еще в 1884 году, и до войны бывшей в полном забросе в нашей губернии, хотя сырья имелось в избытке. Война, перегрузившая пути сообщения, принудила приложить все усилия к использованию своих возможностей для переработки местного сырья*).

Положение рабочих.

Обращаясь теперь к численности самарского пролетариата, занятого в перечисленных отраслях промышленности, мы видим, что это была внушительная группа свыше 5.000 человек, которая, казалось бы, заслуживала к себе широкого внимания.

На самом же деле—санитарный надзор, больничная помощь не имели в Самаре и зачатков организации.

Распределение труда и отдыха, питание рабочих, все эти вопросы, разумеется, не останавливали на себе внимания предпринимателей.

Забастовки, которые проводились самарскими рабочими еще в начале 1905 года, ярко отразили длинный ряд широких и острых нужд рабочего населения.

*) **А. Полляк**—«Рост промышленности в Самарской губ. за сто лет». Вестник губ. стат. бюро № 1, 1920 г.

На первом плане выставляемых экономических требований об улучшении того невыносимого положения, в котором они находились, выступало требование уменьшения рабочего дня, доходившего у многих рабочих до 14 — 16 час. в сутки. Самым популярным рабочим требованием был, как лозунг, 8-ми часовой рабочий день.

Январьская забастовка. Первая забастовка в Самаре началась 17-го января 1905 г., застрельщиками которой были рабочие печатники. Они не пред'явили никаких требований, и заявили, что они бросают работу из сочувствия питерским товарищам. Эта забастовка, все разростаясь, захватила рабочих промышленных заведений за-Самарской слободы, мукомольных заводов, мельниц, лесопилок. Бастовали рабочие булочных, столяры, колбасники. Шли беспрерывные митинги, выставлялись настоятельные требования, как политического, так и экономического характера, несмотря на действия полиции —аресты и обыски.

Столкновение бастующих с войсками было обычным явлением. Все это не останавливало рабочих, и забастовка ширилась.

Примкнули рабочие механического завода Лебедева и др. мелких мастерских.

Во многих выставляемых требованиях рабочие находили удовлетворение, и забастовка достигнув 22/I наивысшей точки, 24 января прекратилась.

В этой забастовке самарские рабочие почувствовали свою силу, а достигнутые завоевания внушили бодрость и другим рабочим, которые в течение января, февраля и марта об'являли забастовку за забастовкой.

Выставляемые требования показывали, насколько глубоки и обширны нужды рабочих, насколько они многосложны, справедливы в совокупности, насколько тесно переплелся ряд их нужд и запросов с общими условиями окружающей жизни и насколько неотложны и бесспорны они.

В выявлении самарскими рабочими классового самосознания, кроме общеполитических событий, разлившихся по всей России, причин экономических, давивших рабочих, еще большую роль сыграла организация социал-демократов.

Самарский комитет РСДРП. Выгодное географическое расположение Самары повело еще с начала 900-х годов к образованию здесь двух революционных партий: с.-д. и с.-р.

Не случайно в Самаре, кроме местного комитета РСДРП, находилось и „Бюро восточного района РСДРП", об'единявшее 17 комитетов Поволжья и Урала. Через него проходили все директивы ЦК и распространялась литература. Отсюда же распространялись все партийные работники по всем комитетам района. Широко была поставлена работа распространения и издания нелегальной с.-д. литературы, осуществлявшаяся особым „транспортно-техническим Бюро".

Самарский комитет РСДРП распространял свою деятельность только на Самарскую губернию. С.-д. организация г. Самары с 1903 года делилась на 3 района: городской, механический и железнодорожный. Последний обнимал все отделы железной дороги; в механический входили самые крупные фабрично-заводские предприятия Самары: механические, литейные заводы, Жигулевский пивоваренный, свечной епархиальный, лесопилки, крупные мельницы; наконец, городской, охватывал мелкие предприятия: типографии, булочные, швейные мастерские и др.

Кроме пропагандистской работы в кружках, на конспиративных квартирах, на массовках за городом, организация вела довольно интенсивную работу по изданию и разброске прокламаций, реже брошюр. Эта часть с.-д. работы в 1905 году достигла весьма крупных размеров*).

С.-р. организация также существовавшая в Самаре и в составе своем имевшая, главным образом, местную городскую интеллигенцию, влияние на массы имела незначительное. Работу свою эта организация распространяла и на деревни, где частично пользовалась коекаким успехом.

Что эти две политических организации и, главным образом, первая были живым источником для колебаний в рабочей массе, видно из доклада департамента полиции**), где говорится, что „ж.-д. забастовки, бывшие в октябре и декабре в Самаре, а также ноябрь-

---

*) **И. Блюменталь.** «Революция 1905 г. в Самаре и Самарской губернии» Краеведение, ч. I, Самара, 1924 г. стр. 217.

**) Архив бывш. Жандармск. Управления. Самара, Губархив.

ская почтово-телеграфная забастовка, хотя и были следствием распоряжения центральных союзов ж. д. и почтовиков, но необходимо признать, что осуществились они при деятельном участии с.-д. и с.-р., которые к октябрю забастовку железнодорожников приурочили общую забастовку торгово-промышленных заведений...".

А из телеграмм, за 1905 год видно, что отправка хлеба и войск по железной дороге производилась исключительно с ведома с.-д. и с.-р. и стачечных комитетов.

8/XII—1905 года заведующий политической частью департамента полиции пишет: «Успехи агитации с.-д. выразились в частых забастовках типографий, заводов и мельниц, начавшихся с 18 января 1905 г. С 27 января наступило внешнее затишье, но успешно велась агитация внутри».

Лишним подтверждением того, что с.-д. организация в Самаре была тесно связана с рабочей массой, является доклад начальника жандармского управления генералу Пантелееву, где говорится: „Наряду с этими организациями с.-д. и с.-р., в предвыборной кампании видную роль играли профессиональные рабочие общества, члены которых преимущественно принадлежат к местной социал-демократической организации. В помещении этих обществ почти ежедневно происходят агитационные собрания, причем выступавшие на нем ораторы призывали все рабочее население и приказчиков города к голосованию за партийных кандидатов, которые в случае выбора их в члены гос. думы, будут стремиться к ниспровержению существующего строя»*).

Майская забастовка.

Революционная пропаганда социал-демократов ярко выразилась в майской забастовке, принявшей в Самаре крупные размеры.

Празднование 1-го мая пришлось на воскресенье, так что рабочие были свободны. Днем был проведен митинг, а вечером решено было устроить демонстрацию, которая кончилась побоищем между казаками и демонстрантами.

*) Архив бывш. Жандармского Управления. Самара.

2-го мая вспыхнула забастовка. Забастовали рабочие всех типографий, калачных, булочных, портновских, белошвейных мастерских.

Забастовавшие рабочие крупского литейного завода, захватив с собой забастовавших 9 человек завода Молчанова, направились к заводу Зуева, где тоже забастовали. Забастовали рабочие ж.-д. мастерских (800 чел.) и депо (600 чел.), и начали работу лишь 10 мая.

3 мая, в 2 часа дня, толпа ходила по улицам и требовала по магазинам прекращения работы. В 5 час. забастовали грузчики 24 чел. пристани о-ва «Надежда» и сняли с работы грузчиков пристаней—«Кавказ», «Меркурий», «Самолет» и т. д., всего 350 человек.

С утра 4—забастовали рабочие мельниц Бобермана, Шихобалова и «Т-ва». На требования рабочих о прекращении работы—не подчинились рабочие завода Жигулева и мельницы Шадриной. На последней произошла драка между бастующими и не дававшими бастовать.

Устраиваемые митинги разгонялись казаками и забастовка постепенно ослабевала. В общем, это выступление рабочих можно считать крупным политическим выступлением после января.

События, которые неслись в это время в России, вызывали среди самарских рабочих беспрерывные забастовки и манифестации. Так продолжалось до великой октябрьской забастовки, которая донеслась до Самары в начале ноября.

Октябрьская забастовка.

13-го октября, в 4 часа дня, за мужским монастырем состоялся митинг, на котором присутствовало 20—25.000 чел. Говорились исключительно политические речи. В заключение была принята резолюция, говорящая о пропаганде в широкой массе пролетариата политической забастовки, обеспечивающей проведение в жизнь экономических улучшений, как-то: 8-ми часовой рабочий день, увеличение заработной платы, соответствующее фабричное законодательство, страхование жизни рабочих за счет государства и т. д.

После окончания митинга, в 7 час. вечера, часть толпы при входе в город стала расходиться по домам, часть же двигалась рядами по некоторым улицам Самары. Все шли с уверенностью, что никаких столкновений не будет. Когда толпа пошла по Дворянской улице—ей переходили дорогу казаки.

Взвод казаков сделал залп, другой, третий. В толпе произошла паника, слышались стоны раненых. А выстрелы все продолжали раздаваться, посылая пули пачками. Определить количество жертв — трудно. Известно только, что Карасев И. В., рабочий механического завода, умер от шести огнестрельных ран; Воробьев Иван, получил удар шашкой по голове; Докин Алексей,—поранения в мягкие части живота пулей навылет; Рябухин Михаил, официант,—пулей навылет в пах правой ноги; Морозов Николай — 4 огнестрельных поранения; Степанов Михаил и многие другие—поплатились своей кровью на углу Панской и Дворянской 13-го октября 1905 года.

13 октября началось забастовочное движение на железной дороге. Вначале забастовали телеграфисты, затем служащие правления и остальные служащие. Вечером произошли столкновения с казаками. Движение забастовки перекинулось на Ташкентскую дорогу. Ночью было арестовано 32 человека. С утра 13-го забастовали все фабрики и заводы и прекратили занятия средне-учебные заведения. Шествовавшая толпа требовала прекращения работ. Телеграф был занят войсками. Днем, в Молоканском саду, было устроено собрание с красными флагами. Оттуда 10-тысячная толпа направилась к тюрьме с требованием освобождения политических заключенных, но войска к тюрьме их не допустили.

На другой день город был занят войсками, а учреждения охранялись артиллерией и казаками. Несмотря на это, вечером рабочие устроили за Самаркой митинг, откуда была послана губернатору делегация с целым рядом требований.

С этого дня, вплоть до победы реакции, митинги с тысячной толпой следовали один за другим. Наступила полоса мирного развития революции.

Самарская дума. Несколько слов о думе, которая в те дни, когда наряду с пробуждением пролетариата, который встал и пошел добывать себе свободу, наряду с пробуждением деревни, этого всколыхнувшегося и заволновавшегося гиганта, наряду с деятельностью местных социалистических групп, дума позорно молчала. В то время, когда особенно сильно кипел котел жизни, дума ежедневно устраивала экстренные собрания, выясняя на них ход событий, не выносила это за пределы своих комнат и трусливо жалась к стене. И когда население, больше чем когда-либо, ожидало, что дума будет отражать и исполнять его волю, дума пересматривала старые циркуляры.

Когда пролетариат сорвал первое думское заседание и, захватив думский зал, устроил в нем свое совещание, гласные думы бежали от него, точно от чумы.

А когда, во второй раз, горожане, взволнованные развернувшимися событиями, и фактами казацкого произвола, когда они вместе с гласными думы хотели обсудить положение вещей, то их около часу продержали в передней, а затем заявили, что они слагают с себя всякую ответственность.

Так окончилась первая и последняя попытка горожан об'единиться с думой и призвать ее в свои защитники.

Такую роль играла самарская дума в движении нашего пролетариата, в котором она видела группу сомнительных личностей, не имеющих свидетельств о политической благонадежности.

Так же эта дума держала себя и тогда, когда забастовка выдвинула перед ней армию безработных, которым нужно было дать общественные работы.

На фоне таких политических событий началось лихорадочное строение профессиональных союзов. Самыми мощными союзами по своей сплоченности и выдержавшими наиболее длительный срок легального существования были следующие: Печатников, Металлистов, Приказчиков, Швейников, Почтово-Телеграфных служащих, Деревообделочников и союз городского самоуправления.

Участие печатников в революции 1905 года.

Печатники особенно отличались своей активностью. Среди них находили многих сторонников и помощников нелегальные политические партии. Сотни прокламаций выпускались легальными типографиями без ведома хозяев только потому, что почти все без исключения работники той или иной типографии сочувствовали революционному движению и были готовы итти на значительный риск ради торжества революции.

Прежде, чем говорить об участии печатников в событиях 1905 г., надо отметить, что еще в 1895 году им удалось организовать „Общество взаимовспомоществования книгопечатников“. Цели, которое ставило себе общество, сводились к „улучшению материального и духовно-просветительного быта своих членов, через распространение между ними полезных знаний вообще и касающихся усовершенствования в графических искусствах в особенности“ (Устав).

До 1905 года жизнь о-ва протекала однообразно, робко намечались мероприятия материального характера, но не получали своего осуществления, в силу, с одной стороны, отказов со стороны властей и, с другой, малой настойчивости о-ва, т. к. в составе его были лица, интересы которых не совпадали с интересами рабочих.

В начале 1905 года печатники особенно усиленно принялись за улучшение своего экономического и правового положения. Мизерные оклады, отрядная и сдельная плата, эксплоатация детского труда, грязные до последней степени помещения, толкают печатников на открытую борьбу.

9 января, день, который всегда будет памятен для всех рабочих, всколыхнул печатников и результатом явилась январьская забастовка, которая втянула и множество других рабочих.

Общее собрание состоялось на Бирже с участием вице-губернатора, старшего фабричного инспектора—Фейгина, при участии хозяев и их уполномоченных.

Хозяева быстро пошли на уступки. Был отвоеван 9-ти часовой рабочий день, прибавка жалованья, отменены штрафов и пр.

Забастовка эта была проведена активными членами общества, но не правлением, которое довольно безучастно

относилось к происходившим событиям. Такое отношение правления об'яснялось его составом, куда входили или старики, или люди, имевшие лишь косвенное отношение к рабочим-печатникам.

События же в это время неслись в России с головокружительной быстротой, которые все шире и шире открывали глаза печатникам. Их классовое самосознание вырастает. Рабочая масса стала себе отдавать отчет в том, что руководители общества, в лице правления, не соответствуют своему назначению и возлагаемые на них надежды не могут оправдаться.

В силу этого, отношение печатников к правлению начинает резко изменяться и, наконец, после одного общего собрания, правление принуждено было выйти в «отставку».

С этого времени общество печатников зашевелилось. На собрании, когда происходили новые выборы правления, ярко обрисовались два противоположных лагеря—один, состоящий из молодых, более сознательных, желающих поставить общество на более правильный путь, и другой—из отживших свой век рутинеров, боящихся света и знания и с пренебрежением относящихся ко всем нововведениям.

Новое правление горячо взялось за изменение устава, т. к. имеющийся устав не соответствовал запросам жизни.

Такой подход к работе начал оживлять рабочих и заявления о вступлении в общество посыпались со всех сторон. Возникает вопрос о переорганизации о-ва в профессиональный союз, каковой в начале 1906 года и был организован, но параллельно с ним осталось существовать и старое об-во.

Таким образом, в Самаре образовались две организации—«Союз типографов» и «Общество книгопечатников».

Такое положение было ненормально, т. к. значительное количество рабочих были членами обоих организаций, что распыляло силы. Это учли оба правления и после двух об'единенных заседаний было принято решение ликвидировать вновь возникший союз, предложив всем членам, записавшимся в последний, коллективно вступить в старое об-во, что и было почти единогласно принято.

Главными мотивами за вступление в старое об-во были: 1) необходимость изгнать из последнего весь негодный элемент, который состоял из хозяев, факторов и т. д., 2) завладеть капиталом общества, который состоял хотя из небольшой суммы, но несомненно представлявший для рабочих огромое значение, в особенности, когда впоследствии в борьбе с капиталом развернулся целый ряд забастовок, значительное число которых было выдержано путем поддержки наиболее нуждающихся товарищей, под видом выдачи ссуд из этого капитала.

Поволжский с‘езд. В мае 1906 года был поднят вопрос о созыве Поволжского с‘езда работников печатного станка, необходимость устройства которого особенно подчеркивалась, ввиду предстоящего скорого созыва всероссийского с‘езда.

Для организации с‘езда были посланы два товарища во все поволжские города. Возвратившиеся делегаты выяснили, что идея с‘езда, как в нижней части поволжского района, так и в верхней, принята сочувственно, почему решено было созвать Поволжский с‘езд работников печатного дела на 5 июля 1906 года в Самаре.

В назначенный день с‘езд был созван и продолжался в течение 5 дней. На заседание с‘езда прибыли делегаты из г.г.: Казани, Симбирска, Сызрани, Саратова, Камышина, Царицына, Астрахани и Нижнего-Новгорода.

Этот с‘езд имел важное значение в деле об‘единения типографских рабочих. Он являлся краеугольным камнем по организации рабочих в профессиональные союзы в городах, и об‘единение этих союзов в один союз для всего Поволжского района.

С‘езду предстояла трудная задача, т. к. на разрешение последнему были поставлены очень сложные вопросы, решение которых ждали тысячи рабочих.

Выработанная программа самарским союзом была принята с‘ездом.

1) Краткие доклады делегатов, как о бывших, существующих, так и возникающих организациях, т. е. об обществах, союзах и т. п.

2) Выработка и проведение в жизнь однородного устава.

При обсуждении этого вопроса было внесено предложение выработать два устава — один для представителя администрации, другой—для руководства правлению. Предложение это было отвергнуто.

3) Учреждение Центрального Поволжского Бюро для заведывания всеми делами Поволжья и отношения союзов к Центральному Бюро.

Постановили: признавая необходимость Центрального Бюро, учредить его в Саратове, члены Бюро выбираются саратовскими рабочими, а остальные союзы избирают по одному представителю, которые ведут постоянные сношения с Бюро. Цель, которую должно преследовать Бюро, выражена следующей формулой: „Идейное и практическое руководство всеми союзами Поволжья", а как руководящее правило принята следующая резолюция: «местные союзы автономны по всем вопросам чисто местного характера. Решение Центрального Бюро обязательны только по вопросам общим для всей области. Стачки местные союзы вправе организовать и начинать вполне самостоятельно, только об'являя о них Ц. Б., причем первое время они ведутся за счет начавшего ее рабочего союза, и только, когда средства иссякнут, союз имеет право на помощь со стороны Ц. Б.".

4) Выработка необходимых немедленных улучшений в условиях труда.

Постановили: необходимость бороться за улучшение санитарной обстановки труда, за 8-ми часовой рабочий день, за уничтожение сверхурочных, сдельной, поденной платы и за 2-х недельные отпуска.

5) Установка тарифа, как минимума.

С'езд высказался за необходимость немедленно добиваться всем союзам отмены сдельной платы как газетным, так и табличным наборщикам и введение минимального тарифа для данной местности.

6) Устройство бюро найма в данной местности, а также и примирительных камер.

7) Совместное статистическое обследование труда рабочих печатного дела поручено Центральному Бюро.

8) Совместное ведение профессиональной агитации—этот вопрос рассматривался одновременно с пунктом.

9) Издание общего Поволжского профессионального органа. Постановили: „выяснить расход на газету и уведомить каждый союз, какую сумму он должен

внести. При чем, рекомендовать каждому члену союза вести устную агитацию о значении профессиональных союзов. В случае крупных стачек и недостатке в агитаторах, союзы обращаются к содействию левых партий".

10) Поддержка приезжих членов союзов в поисках за работой. Постановили: „поддержка должна быть оказываема приисканием работы; не-членам союза работа приискивается только под условием вступления в союз.

11) Взаимная поддержка во время забастовки, как отдельной группы, так и целой массы.

12) Борьба с безработицей в данной местности. «Бороться с безработицей путем уступки части работы безработным и путем выдач из союзной кассы. Последний путь должен превратиться в главную форму борьбы с безработицей. Для сокращения расходов средств союзной кассы, необходимо открыть столовые для безработных".

13) Борьба с штрейкбрехерством. Постановили: «бороться, главным образом, путем широкой агитации рабочих и самого строгого бойкота сознательных штрейкбрехеров».

14) Ученический вопрос: С'езд поручает Ц. Б. выработать норму обучения, руководясь следующими основами:

а) «Образование общее и специальное, б) 6-ти часовой рабочий день, в) максимум срока обучения, и г) минимум заработной платы. Кроме того, союзы должны добиваться того, чтобы ученики из всех типографий обучались типографскому искусству взрослыми рабочими, за плату, которую вносят предприниматели, пропорционально количеству учеников в своей типографии».

15) Женский вопрос. С'езд постановил: «обратить особое внимание на организацию работниц и привлечение их в союз, добиваться заработной платы для женщин, одинаковой с рабочими мужчинами. Только таким путем с'езд считает возможным бороться против замены мужского труда—женским».

16) Обязательное государственное страхование рабочих печатного дела. Принято: «добиваться такового на случай старости, болезни и инвалидности».

Отношение с'езда к правилам об обществах и союзах, изданных 4-го марта 1906 года, выявилось в вы-

несенной резолюции, которая, находя, что указанные правила изданы только для того, чтобы урезать и сократить свободу организаций рабочих против капитала, постановил добиваться полной свободы союзов.

С'езд касался также вопроса о роспуске государственной думы и высказался за необходимость всеми мерами добиваться уничтожения самодержавного строя и замены его таким, при котором власть принадлежит народу.

Вскоре после Поволжского с'езда петербургскими печатниками была созвана всероссийская конференция в Гельсингфорсе (Финляндия), на которую самарские печатники послали своего делегата тов. Фошина. Провести в жизнь постановления, как Поволжской, так и Всероссийской конференции, не удалось, так как вскоре наступившая реакция пересекла все начинания рабочих.

В августе 1906 года вновь вспыхнула забастовка в типографии Азеринского. Причиной к забастовке послужило чрезвычайно скверное отношение к рабочим со стороны администрации.

Правление союза одобрило действия бастующих членов и вынесло постановление, что если среди них найдутся шрейкбрехеры, то таким об'явить бойкот. Забастовка была выиграна.

Рабочая газета. В это же время общество печатников, реорганизованное на Поволжском с'езде в профессиональное общество, совместно с другими союзами (конторщиков, приказчиков, металлистов, швейников и булочников) приобрело свою типографию, в которой стала печататься одна из первых рабочая газета Поволжья «Самарская Лука», руководителем которой был Самарский Комитет РСДРП.

Как газета, так и типография, просуществовали недолго. Газета подвергалась частым конфискациям, что, конечно, отразилось на материальных рессурсах издания, так как главным источником средств являлась вырученная сумма от продажи нумеров газеты; для исполнения же других работ, кроме газеты и брошюр, типография, за отсутствием необходимого технического материала, приспособлена не была. Ряд конфискаций газеты и впоследствие совершенное ее закрытие губернатором, неоднократные обыски [и аресты рабочих (за печатание прокламаций), отсутствие средств для выпи-

ски необходимого материала для типографии, с приспособлением таковой для применения всевозможных заказов, все усиливающаяся реакция вообще, у которой, конечно, как бельмо на глазу, была типография, созданная самими рабочими и слухи о скорой конфискации этой типографии властями,—все это вместе взятое, заставило профессиональное общество печатников ликвидировать типографию. Нужно сказать, что оно к этому времени осталось единственным хозяином, так как все совладельцы, т.е. профессиональные общества, были разгромлены, в том числе и профессиональное общество печатников, которому при ликвидации удалось передать весь капитал в несуществующее старое общество, официально, якобы, незакрытое, после спячки возобновившее свои действия (так было официально об‘явлено в газете). При помощи этой комбинации последнему удалось благополучно ликвидировать типографию, продав таковую, и тем самым оградить от конфискации рабочий комитет.

Период реакции и забастовочное движение.

В январе 1907 года признаки реакции начинают проявляться все сильнее и сильнее. Был задержан председатель общества тов. Середа, с которым были забраны в жандармское управление протоколы и бумаги об-ва.

Но об-во всеми силами старалось защитить свои позиции, организовывало забастовки и деятельно готовилось к предстоящему всероссийскому с‘езду всех профессиональных союзов.

В августе этого же года начинают замечаться случаи увольнения хозяевами уполномоченных с обвинением их в подстрекательстве. Губернатор вызвал к себе правление и «дружески» предупредил, чтобы оно держало ухо остро, а то может быть большая неприятность, а вице-губернатор определенно заявил, что на-днях состоится совещание предпринимателей по вопросу об‘явления локаута рабочим типографий.

Вскоре после этого, реакция широкой волной разлилась по всей России, союзы закрывались, а вместе с этим гибла вся рабочая пресса и видные деятели союзов арестовывались, сажались в тюрьмы и высылались за пределы России.

Подобная же участь постигла и самарских печатников.

Закрытие союза и переход к старому уставу.

22-го сентября губернатор закрыл об-во печатников и посоветовал жить по уставу старого общества, а не только прятаться под его названием. Печатникам пришлось согласиться, так как это был единственный выход из положения, и возможность хотя бы каким-нибудь образом сохранить свою организацию.

Не одни печатники отозвались таким дружным эхом на революционный призыв 1905 года, он нашел отклик в массах самарских металлистов.

Забастовки металлистов.

Еще в феврале месяце 1905 года на целом ряде самарских заводов вспыхнула первая волна политических стачек, в знак протеста против расстрела питерских рабочих. Эти первые стачки показали неорганизованность и отсутствие подготовки к таким выступлениям среди металлистов. Значительная часть рабочих (напр. завода Лебедева) попряталась и разошлась, из боязни, по домам. В дальнейшем проводимые стачки протекали более организованно, оканчивались в пользу рабочих и поднимали боевое настроение среди рабочих-металлистов.

Так, 15-го марта произошла почти всеобщая забастовка металлистов. Бастовали крупнейшие заводы: Лебедева, Зуева, Шерстнева, Молчанова, Крупского, кроме того, не работали макаронный завод, спичечная фабрика Зелихман, пивоваренный завод Дунаева. Движение носило ярко-наступательный характер. Были столкновения с полицией. Забастовка кончилась только 17-го марта. Рабочим удалось добиться удовлетворения главных требований: 10-ти часового рабочего дня и отмены обысков.

Массовки, характерные для того времени, протекавшие за Волгой и за Самаркой, все больше втягивали металлистов, где они получали впервые политическое воспитание.

Среди рабочих стали выдвигаться наиболее активные группы на каждом заводе и к началу октябрьских дней установилась тесная постоянная связь с заводскими партийными социал-демократическими кружками.

Попытка к организации союза.

В ноябре месяце возникла мысль об организации профессионального союза. 20 ноября, в 11 час. утра, состоялось в Народном Доме собрание рабочих механического цеха завода Журавлева, Лебедева, Молчанова и др., созванное самими рабочими для организации профсоюза рабочих механического цеха. Собралось человек 400—500. В пространной речи оратор говорил рабочим, что необходимо организоваться, дабы суметь отстоять свои интересы от хищнических посягательств разных хозяев, при чем указывал, «что организуемый союз должен преследовать только экономические задачи, которые могут об‘единить всех, как монархистов, так и революционеров, так и анархистов. Поставить же политические цели, это значит об‘единить только рабочих данных партийных взглядов, а не всех, что не в профессиональных интересах рабочих».

Собрание это постановило организовать союз рабочих механического цеха с чисто профессиональной целью,—руководить борьбой за улучшение экономического (увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня, организация стачек, помощь пострадавшим за стачки, подыскание заработка и т. п.) положения своих членов, без‘относительно к их мировоззрениям и убеждениям.

Для разработки устава была избрана комиссия, в которую вошло по одному представителю от каждого предприятия, где рабочих больше 15 и меньше 50, и по два от предприятий, где больше 50 рабочих.

Выборы были произведены тут же, в Народном Доме, для чего рабочие разбились на отдельные кучки.

На это же собрание явились делегаты от официантов с просьбой, чтобы кто-либо из социал-демократов организовал их в союз и научил как улучшить свое положение, ибо хозяева их отказались удовлетворить их требования.

Выработанный и вскоре утвержденный устав предусматривал открытие такового явочным порядком.

Но развернуть свою деятельность в этот период союзу не удалось. Наступили декабрьские события и союз явочным порядком существовать не мог. И только весной 1906 года, после издания правил 4-го марта об обществах, снова возник вопрос об организации союза.

Организация союза металлистов.

Выработанный устав, в соответствии с существующим законом, был утвержден, и на первых же порах в союз вступило свыше 200 человек. Общие собрания союза устраивались в зале общества приказчиков и обычно происходили в праздничные дни.

Тов. Коростелев, на глазах которого протекала эта работа, говорит, что многие рабочие попадали впервые на такие легальные собрания, да и вообще на собрания, поэтому они робко жались и с любопытством осматривались по сторонам, неуверенно ступая по чистому, светлому залу. Ряд других товарищей,—более передовых, приободряли новичков и последние через короткое время чувствовали себя здесь вполне в товарищеской среде.

Несмотря на весьма неблагоприятную обстановку для развития союза, жизнь там кипела и вскоре штаб союза был перенесен в рабочий район, где было сосредоточено большинство металлургических предприятий, мукомольных мельниц, лесопильных заводов. В то время союз металлистов об'единял не только рабочих, занятых в металлургических преприятиях, но и рабочих пивоваренного Жигулевского завода, свечного и винного заводов и т. п.

Новое помещение было удобно для работы. Вскоре была организована библиотека, читальня и налажено чтение лекций по общественным и экономическим вопросам. Связь установилась почти со всеми предприятиями и союз посещался не только членами, но даже не членами.

Летом и осенью 1906 г. союз провел ряд стачек на заводах Лебедева, Зуева, Шерстнева, Молчанова и др., за уменьшение рабочего времени и повышение заработной платы. Стачки в большинстве случаев оканчивались в пользу рабочих и укрепляли авторитет союза. Эта борьба выдвигала на сцену из гущи рабочих более деятельных товарищей, которых, правда, администрация скоро брала «на заметку» и при удобном случае (особенно во время безработицы, которая в конце 1906 г. приняла широкие размеры) сплавляла с завода.

Таким образом, большая часть активных работников союза была выброшена за борт и связь с заводом стала ослабевать.

Полиция также не дремала и начала систематические набеги на союз. Забирала в участок как членов союза, так и документы.

Весной 1907 г. начался арест видных работников союза, а безработица, реакция и политические и административные репрессии ие позволяли спокойно вести союзную работу.

Зима 1907—08 г.г. была особенно тяжелой. Среди членов царила настороженность, т. к. производились постоянные обыски и аресты.

Весной работа несколько оживилась и союз к 1-му мая наладил нелегальную типографию, выпустил газету ,,Борьба", затем ,,Листок" и ,,Майское воззвание". Но за несколько дней до 1-го мая все активные работники были арестованы, провалилась типография и союз металлистов был закрыт*).

Самарские швейники. Немаловажную роль в профессиональном движении самарских рабочих, в описываемый период, сыграли рабочие, занятые в швейной промышленности.

До 1903 г. никакой организации среди самарских швейников не существовало и только с 1903 г. начали создаваться культурно-просветительные кружки.

В 1904 году была проведена первая забастовка в мастерской Гиршфельда, который отказался уволить своего приказчика, ударившего рабочего. В этом же году была завязана связь с партийным кружком РСДРП, который читал швейникам рефераты и призывал к забастовке с экономическими требованиями.

В январской забастовке швейники приняли горячее участие.

Портные и мастерицы, жившие в особенно скверных, нечеловеческих условиях, получавшие почти за 20-ти часовой труд 5—8 руб. примкнули к общей забастовке 22-го января. Около 150 портных и портних, собравшись на Саратовской улице, пытались выработать требования хозяевам, но были разогнаны. Но добиться улучшений они все-таки сумели: почти все магазины готового платья повысили заработную плату на 20%, за исключением магазинов Пожидаева и Кучерова, где зарплату увеличили на 10%.

---

*) **Красная Быль.** Сборник № I, Самарского Губкома, ст. **Т. Коростелева**.

Требования портных. В октябрьскую забастовку портные 22 октября выдвигают следующие требования: 1) Считать рабочий день от 8-ми час. утра, до 8 час. вечера, с 2-х часовым перерывом на обед. 2) Накануне праздничных и воскресных дней работу кончать в 6 час. вечера. 3) Увеличить заработную плату на 20%. 4) Улучшить стол для мастериц и учениц. 5) Выдавать заработную плату 2 раза в месяц, при чем без задержки. 6) В случае болезни, уплачивать жалованье в течение 3-х недель. 7) Давать ежегодно месячный отпуск, при сохранении жалования. 8) В случае расчета, предупреждать за 2 недели или платить за 2 недели жалование. 9) Улучшить санитарное и гигиеническое состояние мастерских, непременно устроить вентиляторы. 10) За забастовки никто не должен быть уволен. 11) Уплатить за все время забастовки.
Все эти требования были удовлетворены почти всеми хозяевами крупных мастерских.

Наряду с целым рядом экономических требований швейники стали выставлять и политические.

Организация союза швейников. Весь 1905 год и часть 1906 года прошла в забастовочном движении. Организовать союз удалось только в сентябре 1906 г. на основе закона о союзах 4-го марта 1906 года.

В правление вошли партийные работники швейной профессии: Александров, Василий Федорович—большевик, тов. Мосолов—большевик, тов. Юдкина—меньшевичка, тов. Либерман—меньшевик, тов. Перельман—меньшевичка, тов. Бочков Андрей — большевик, тов. Виноградов—большевик.

Работа союза. Союз приютился на Чепаевской улице, в доме, где помещалась портновская мастерская Стакен. В союзе об'единились портные, шляпочницы, корсетницы и другие родственные профессии.

С первого же дня работа закипела. Влияние союза на широкую массу росло, он связался почти со всеми многочисленными мастерскими и руководил и регулировал стихийно возникавшие эксцессы на почве борьбы за улучшение условий труда в мастерских.

Количество членов быстро росло, начав функционировать при 30 членах, к концу года союз насчитывал до 110 активных членов.

С ростом влияния союза, почти прекращались стихийные выступления в отдельных мастерских и борьба приняла организованный характер под непосредственным руководством союза.

Хозяева быстро соглашались удовлетворять выставляемые требования.

За кратковременное свое существование союз смог добиться значительного улучшения условий труда своих членов, сокращения рабочего дня и повышения заработной платы.

Борьба между большевиками и меньшевиками.

Правление союза состояло по партийной группировке из социал-демократов, с преобладанием меньшевиков. С ростом союза усилилась борьба между большевиками и меньшевиками (беками и меками, как их тогда звали). Главным пунктом расхождения была оценка текущего момента, в связи с этим отношение к государственной думе, к партизанским выступлениям, вооруженному восстанию и т. д.

Борьба приняла такой острый характер, что привела в конце концов к смене правления, с преобладанием в его составе большевиков.

Культурно-просветительная работа проводилась под руководством партии. Устраивались массовые собрания с агитационной целью в помещении союза, которые в конечном итоге кончились плохо, так как в этом же помещении стали устраивать собрания члены партии городского района. Так, когда производились выборы на 5-й с‘езд (Лондонский) с участием до 100 человек, собравшиеся были накрыты и и отправлены в участок, откуда человек 15, в том числе и член ЦК партии с.-д. тов. Шапиро, были направлены в тюрьму. Вместе с ними были арестованы и члены правления союза.

Провал этого собрания послужил причиной закрытия союза в марте месяце 1907 года.

Дальнейшие репрессии не давали возможности вновь открыть союз, и только значительно позже, именно в 1914 году, было организовано профессиональное общество «Игла».

Организация кооператива.

После закрытия союза в 1907 г., более активные его члены организовали кооперативную лавку, около которой продолжали вести подпольную работу. Но эта работа под постоянным давлением со стороны властей, была ничтожна в сравнении с той широкой работой союза, которая проводилась в революционное время.

Положение п.-т. работников.

Почтово-телеграфные работники приняли также самое деятельное участие в движении 1905 года.

Не приходится долго останавливаться на условиях, в которых работал почтово-телеграфный чиновник.

Изнурительный 12-часовой рабочий труд господствовал почти везде, ночной отдых во время дежурства совершенно исключался. Усталость увеличивалась еще и от нервного напряжения при работе на аппаратах, и мизерное вознаграждение ставило почтово-телеграфного труженика в ужасное положение.

Война 1904 года вызвала усиление почтово-телеграфной работы, что было особенно заметно в Самарской почтово-телеграфной конторе, которая была центром узловой и телеграфной работы для войны—на Сибирь и Манчжурию.

Жизнь с каждым днем все дорожала, а оплата труда оставалась все та же нищенская. Недовольство работников росло, стали учащаться случаи недоразумений, протестов, неподчинений и конфликтов служащих с администрацией. Репрессии только подливали масла в огонь.

При конторе существовал нелегальный кружок, который, учитывая общее направление, старался принимать меры к об'единению разрозненных выступлений и повел работу по подготовке общего выступления телеграфа совместно с рабочими—металлистами, печатниками и проч. С этой целью кружок распространял на телеграфе марксисткую литературу, выпускал свои гектографические и на юзной ленте листовки и прокламации правового и экономического направления.

Неудача октябрьской забастовки.

В октябрьскую забастовку 1905 г., кружок в полном контакте с партией с.-д. взял на себя обязанность прекратить работу почты, телеграфа и телефона в г. Самаре

и в телеграфных учреждениях Самарского почтово-телеграфного округа.

В назначенный день работа прекратилась всюду и забастовавшие работники телеграфа слились с общей массой демонстрантов.

Но провести эту забастовку не пришлось так удачно, как хотелось, потому что часть работников, зараженная чиновничьим духом, начала сходиться на почту и телеграф, готовая приступить к работам.

Меры, принимаемые забастовочным комитетом, были недостаточны, благодаря отсутствию в его распоряжении надежного кадра работников, и к вечеру на телеграфе был введен военный караул и работа частично началась.

Забастовка, хотя и прошедшая неудачно, все же произвела большой сдвиг в самосознании служащих. Комитет этим воспользовался и повел открытую агитацию за организацию Всероссийского почтово-телеграфного союза, созыв своего с'езда, а впоследствии и за Всероссийскую почтово-телеграфную забастовку.

Окружное и самарское конторское начальство, оглушенное октябрьской забастовкой и манифестом 17-го октября, было в замешательстве и нередко входило в переговоры с комитетом.

Находясь в беспрерывном сообщении по прямому проводу с Москвой, самарцы информировали московский почтово-телеграфный комитет о местном движении и в результате напряженной организационной работы по Поволжью, Уралу и части Сибири, 15-го ноября 1905 г. был созван в Москве 1-й Всероссийский почтово-телеграфный с'езд.

Цели его и задачи официально сводились к выработке устава Всероссийского союза почтово-телеграфных работников, а в конспирации—пред'явления правительству требований экономически-правового характера. В тот же день, в 6 часов вечера, им была об'явлена Всероссийская почтово-телеграфная забастовка, которая продолжалась до 7 декабря.

Стойкость ноябрьской забастовки.

В Самаре эта забастовка отличалась дружностью и стойкостью телеграфных работников. Реакция в Москве быстро передалась провинции и в частности, Самаре, куда для расправы с почтово-телеграфными работниками приехал из Петербурга

реакционер Пыляй, под руководством которого велись следствия, увольнения, обыски и аресты. Несколько десятков работников было уволено.

Репрессии и распад союза. Под напором надвинувшейся реакции Самарский союз почти весь растаял, за исключением передовых работников. Более 1000 членов, ранее наполнявших самарскую организацию, были ошеломлены зверскими расправами и боевой дух сменился упадком настроения.

Работы по об'единению прекратились. Документальный материал был частью уничтожен, частью растерян и почтово-телеграфная масса, не имея практики стачек, не успевшая еще приобрести за короткий срок существования своего союза союзной дисциплины, без руководителей, под градом репрессий—распылилась.

1906 год черной реакции ставил перед Самарской п.-т. конторой задачу сохранить, хотя бы на случай, небольшой нелегальный, но устойчивый союз, который работал бы над политическим развитием масс, под прикрытием легальных работ по организации библиотеки, открытием чайной и т. д.

Деятельность „комитета помощи уволенным“. С огромным риском и трудом удалось собрать обломки забастовочного комитета и установить его под названием «Комитет помощи уволенным», так как, в первую очередь, этой организации предстояли заботы о материальной поддержке своих уволенных безработных товарищей.

Преследования, слежки, обыски и аресты исключали всякую возможность какой либо работы и весь 1906 год ушел на поиски средств и работы уволенным.

В 1907 году удалось организовать сначала коллективную подписку на журналы и газеты, а впоследствии оборудовать и библиотеку.

Но на все эти нововведения начальство косилось и ставило всевозможные препятствия.

Таким образом, самодеятельность комитета была по условиям времени частично перенесена на легальную почву, на путь развития масс через печатное слово. Разумный подбор книг в библиотеке много способствовал развитию политической зрелости п.-т. работников, особенно молодняка, который питался в

период 1907—1911 г., литературой по истории рабочего движения, кооперации, полит-экономии, марксизма. Эти годы не пропали даром, они будили мысль п.-т. служащих и начавшееся с 1911 года оживление экономической борьбы, получило отражение и на почтово-телеграфной массе*).

Попытки к созданию профсоюза строительных рабочих.

Тягу к об'единению мы наблюдаем также и среди строительных рабочих. В конце 1905 г. возникает мысль о создании профессионального союза, в котором должны были об'единяться: столяры, обойщики, паркетчики, рамщики, иконостасчики, токари, резчики, ящичники и плотники.

Условия труда, в особенности в мелких ремесленных мастерских, были страшно тяжелы. Для иллюстрации можно привести работу в мастерской Суслова (иконописная), где работали с 6 час. утра до 6 час. вечера. Рабочие спали на полу и верстаках.

Здесь же в мастерской помещалась телка. Хозяин вечно оскорблял рабочих бранью, бил и спускал по лестнице. При чем, мизерное жалованье никогда не выплачивалось в срок.

В ноябре 1905 года среди мелких хозяев столярных мастерских появились попытки к об'единению в союз, в целях устранения конкуренции между отдельными мастерами и облегчения борьбы с крупными фабриками.

В этот союз хозяева хотели привлечь и рабочих, но рабочие быстро поняли всю невозможность такого совмещения, и 20 ноября в народном доме решено было на общем собрании, что подобная поддержка со стороны хозяев вредна рабочим и в свою очередь, поддержка рабочими мелких ремесленников, не входило в задачу рабочих, почему решено было образовать свой союз для борьбы с мелкими и крупными капиталистами.

На этом же собрании были намечены и ближайшие цели союза и поручено комиссии выработать устав. При этом было сказано, что „союз должен быть школой для подготовки убежденных членов социал-

*) «Пролетарии Связи № 2». Изд. ЦК Связи, 1914 г. ст. И. П. Купцова.

демократической партии — единственной защитницы интересов рабочих".

1-го ноября было выпущено воззвание ко всем рабочим по обработке дерева, где говорилось, что „работая по 14 часов в сутки, рабочие не могут уделять даже самого ничтожного времени на удовлетворение своих культурных потребностей, в силу чего они оторваны от круга политических событий, и что только соединившись в союз они могут отстоять свои интересы".

В конце воззвания все рабочие по обработке дерева призывались «на борьбу за лучшую долю, на борьбу с правительством и угнетателями хозяевами».

Но благодаря тому, что движение среди этой группы рабочих носило стихийный неорганизованный характер, им не удалось достичь желаемых результатов и весь 1905—1906 г. свелись к воззваниям и случайным собраниям.

Попытки к созданию своей организации не прекращались.

Организация общества строительных рабочих.

В конце 1906 г. вновь, по инициативе небольшой группы строителей, началась подготовительная работа по организации общества строительных рабочих с тем, чтобы в известной мере коллективным путем противостоять против безмерной эксплоатации.

Организаторами-пропагандистами этого были т. т.: Долгополов—столяр, Ходаков—плотник, Леднин Иван —плотник, Иванов—столяр, Егоров, Курмаев, два брата Серебряковы и маляр Петр Галактионов, которым был составлен и подписан устав общества.

Устав, поданный в Самарское губернское по делам об обществах присутствие, по истечении почти года мытарств, пройдя бесконечный ряд рук, переварившись в котле полицейских усмотрений, изрядно общипанный, 23-го октября 1907 г. увидел свет, будучи зарегистрированным под № 3 профессиональных обществ, по постановлению Самарского губернатора.

Цель общества по уставу ограничивалась улучшением материального положения своих членов и защиты их профессиональных нужд и интересов, содействием

умственному развитию, профессиональному образованию и оказанию материальной помощи.

Вступительный взнос был установлен в 50 коп., а ежемесячный—30 коп. При крайне ограниченных целях, а тем более средствах, все же была возможность начать работу по собиранию сил и отчасти вести экономическую борьбу.

В состав первого правления входили т. т.: Ходаков, (председатель) и членами—Леднин, Курмаев, Шахов, Иванов, Емельянов, Серебряковы, мелкие подрядчики и др.

В ревизионную комиссию входили т. т.: Маринин, Абрашкин, Галкин, Гусев и др.

Помещение общества было на Уральской улице, между Оренбургской и Торговой, в одном доме с «обществом неимущих мещан», с которым об-во строителей было тесно связано. (Часть членов правления об-ва строителей были членами об-ва «неимущих мещан»).

Как протекала повседневная работа об-ва строителей и какие практические задания стояли перед нею, сказать трудно, можно только предполагать, что эта работа заключалась в приискании работы для членов об-ва и наблюдение за выполнением условий труда работодателями и рабочими.

Весной 1908 г. об-вом был взят подряд по постройке дома на даче Эдельсон. Работало 40 человек, среди которых были т.т., работавшие в кружках социал-демократов. Во время обеда один из товарищей Маринин—плотник—по неосторожности начал говорить про существующий порядок и царя, называя его дураком, вампиром и призывал рабочих к восстанию.

Обыск в обществе. Так как среди работающих были агенты жандармского управления, то результатом этого выступления явился обыск в помещении общества и на квартире Маринина. По счастливой случайности, он отделался очень хорошо—был взят под надзор на полтора года, с явкой в жандармское управление. На суде его выручили товарищи, работавшие в правлении о-ва: Ходаков, Леднин, Полковников и Емельянов.

Шпионом же и доносчиком был Жудилин, Петр.

Реакция, господствовавшая тогда, не могла не отразиться на жизни и деятельности об-ва, которое имело

слишком мало членов об-ва развитых не только политически, но и профессионально.

Превращение об-ва в производственную кооперацию. В об-во стали пробираться «соревнователи», в лице разного рода техников, инженеров и т. п. дельцов, которые не только мешали работе об-ва, но и вели его на путь не защиты интересов рабочего, а мелких делишек и спекуляции. Так, в конце 1908 года, в союз поступили три техника и инженер Цейтлин, которые утянули общество на скольский путь производственной кооперации. Об-во превратилось в подрядчика по разным работам. Взносы стали повышаться и средства общества дошли до громадной для того времени суммы—10.000 рублей, а число членов увеличилось до 500 человек.

Не взирая на гнетущую реакцию, революционная мысль начала искать себе выхода, что особенно усилилось к концу 1909 и началу 1910 года, когда в правление общества проникают более сознательные работники, которые первым долгом начинают вести борьбу внутри самого общества—против мелкобуржуазных подряднических тенденций, вытесняя соревнователей и организуя об-во по линии пролетарского фронта.

Но буржуазия тоже начала искать опору среди отсталых рабочих и делались вылазки на профессиональное движение.

На этот раз лазутчиками явились кадеты в лице Клафтона, (впоследствии лидер самарских кадетов) и Шишкова—представителя об-ва народных университетов. Их намерения также не удались, они были вытеснены.

К этому времени в правлении об-ва были: председатель беспартийный т. Канатов,—секретарь—социал-демократ Иванов и еще ряд партийных товарищей.

Работа об-ва начала развиваться в новом направлении.

Перестройка в обществе и разгон его. Это не ускользнуло от внимания властей и, как полагалось, дело завершила жандармерия разгромом и арестами. Под напором разгрома об-во должно было замереть на несколько лет, т. е. до 1914 года, когда оно снова было вызвано к жизни группой большевиков.

Несколько раньше, чем у рабочих по обработке дерева, возникла мысль о своей собственной профессиональной организации среди самарских грузчиков.

Волнения грузчиков.

Количество грузчиков по Самаре было тогда свыше 2000 чел. Волнения среди них начались еще в апреле 1905 г., сильно напугавшие, как самарскую администрацию, так и обывателей, т. к. волнения грозили принять форму стихийного погрома. Дело началось 12 апреля с того, что не сумевши получить работу по погрузке муки на баржи, грузчики, до 2000 чел. явились утром к месту работ и потребовали их прекращения, угрожая камнями „счатливцам" попавшим на работу (их было человек 700).

Работы были прекращены. Толпа двинулась к биржевому комитету с требованием нанимать не артелями, а поденно, указывая, что в артели принимают по знакомству. В дело вмешалась высшая власть: полицеймейстер и даже губернатор, лично уговаривали грузчиков прекратить беспорядки. Возбуждение безработных не прекратилось и на другой день. Полиция и казаки были бессильны сдержать движение. Администрация растерялась и предоставила улажение конфликта биржевому комитету. Последний послал телеграмму в центр, обвиняя местную власть в нераспорядительности и вместе с тем, в вмешательстве не в свое дело и требовал созыва народных представителей. 14 апреля биржевикам удалось достигнуть соглашения уступками грузчикам. *).

Положение грузчиков.

До 1905 года распределение труда протекало среди грузчиков следующим образом: всю работу брали подрядчики, основательно снижали плату и только тогда сдавали грузчикам, которые группировались в добровольные артели. Заработок был ничтожный, а условия труда подчас были непосильны. Так, например, ради экономии торговые и промышленные фирмы старались упаковать товар для перевозки в крупные и чрезмерно тяжелые места, тогда как на станции ж. д. и на пристанях пароходных обществ не было никаких технических приспособлений для выгрузки особенно круп-

*) Краеведение, часть I, ст. Блюменталя. «Революция 5-го г. в Самаре».

ных тяжестей. Грузчикам приходилось иногда переносить на своих плечах тяжести до 30 пуд весом. Выдержать подобную тяжесть мог, конечно, не каждый и были случаи, когда перенесение таких мест делало некоторых калеками. У одного грузчика Мустафы, взвалившего на себя место весом в 28 пуд. 18 фунтов, бедренная кость порвала кожные покровы и вышла наружу.

Наряду с таким „египетским" трудом, крючники не имели и праздничного отдыха. Казалось бы, что это обстоятельство зависело от них же самих, так как работали они не по найму на срок, а с пуда, поэтому могли бы в праздники не работать. Но на самом деле это не так. Владельцы грузов—торговые фирмы—установили правило: вовсе не давать работы тому, кто не явится в праздник. А так как безработица в то время свирепствовала, то заменить не пришедших в праздники было легко.

В таком же положении праздничного отдыха находились приказчики хлебных фирм, заведующие выгрузкой и нагрузкой хлеба.

Они работали по 16 часов в сутки, не исключая и праздничных дней.

Неорганизованность артелей грузчиков не давала возможности бороться со всем этим злом.

Такое тяжелое во всех отношениях положение грузчиков привело их к мысли создать крепкую организацию, построенную на чисто профессиональных началах.

Организация союза и его закрытие. С марта 1905 года грузчики начали все дружнее и дружнее собираться и обсуждать свои нужды. Был выработан устав, который утвержден был в апреле месяце. В выработке устава помогал меньшевик Прапор.

В правление союза вошли: т. Логинов (грузчик), т. Попов (выбойщик) и тов. Рогожкин (грузчик)

Как только был организован союз, подрядный способ работы был уничтожен и вся работа была отдана в руки самих рабочих-грузчиков. Хозяева, понятно, старались передать эту инициативу опять в руки подрядчиков, но эти шаги не увенчались успехом, т. к. был встречен сильный протест со стороны грузчиков.

Правление союза заседало на квартире у тов. председателя Попова, общие же собрания протекали под

открытым небом—чаще всего на Хлебной площади, и только позже стали собираться в доме Портнова, на углу Соборной и Льва Толстого.

Полиция считала необходимым присутствовать на всех собраниях и даже во главе с полицеймейстером Крицким. Подобные посещения не могли не сказаться, и за работу, которая велась активными членами, как по профессиональной, так и по политической линии, пришлось некоторым товарищам пострадать. Часть из них была арестована и препровождена в Сибирь.

С потерей видных работников работа в союзе начала замирать и в июле месяце 1905 года, благодаря гонению со стороны администрации, его закрыли.

Попрежнему подрядчики начали играть заглавную роль, в смысле распределения работ, и жизнь грузчиков вошла в старые рамки.

Армия безработных грузчиков прогрессивно росла, т. к. подрядчики привозили из деревень крестьян, нанимая их за гроши.

В бурные октябрьские дни 1905 года со стороны более развитых грузчиков были попытки вновь организовать союз, но провести это в жизнь не удалось.

Волнения среди грузчиков и попытка к организации союза.

Так, 24 октября, в биржевом зале состоялся митинг грузчиков, оставшихся безработными вследствие, с одной стороны, железно-дорожной забастовки, с другой же—слишком явного желания предпринимателей, пользуясь случаем сбить цены и набить себе карманы на забастовке. Рабочие на митинге решили организовать профессиональный союз, видя в нем единственную поддержку.

В тот же день, вечером, состоялось заседание к-та общественной безопасности, где предприниматели крайне горячо высказывались против „непомерных и фантастических аппетитов грузчиков“.

Комитет общественной безопасности в свою очередь горячо ратовал против грузчиков. Было даже предложение принуждать грузчиков к общественным работам. Никакие меры воздействия со стороны администрации на грузчиков не действовали и они продолжали волноваться.

15 ноября, перед губернаторским домом собралась многочисленная толпа грузчиков, с целым рядом тре-

бований. Губернатор, разумеется, не вышел, а полиция усиленно старалась оттереть толпу от дома. Из толпы слышались голоса, что необходимо об'единиться в одну артель и обращались к социал-демократической партии помочь им об'единиться в союз для защиты своих прав.

Осуществить организацию союза не удалось. Этому, с одной стороны, способствовала надвигавшаяся реакция, с другой стороны—недостаточная организованность среди самих грузчиков, большая часть которых коснела в невежестве и пьянстве и не прислушивалась к голосу разумных товарищей, которые неоднократно призывали к организованности.

Организация союза рабочих и служащих городской управы.

События 1905 года не прошли также мимо рабочих и служащих бывшей тогда городской управы. В конце 1905 г. они стали организовываться наравне со служащими земства.

Неуверенно, как-бы ощупью, стали намечаться организацнонные формы и к началу 1906 года им удалось выработать и утвердить устав и выбрать первое правление. Союзу было присвоено наименование: «Союз служащих и рабочих городского самоуправления».

В уставе говорится, что союз состоит из самоуправляющихся корпораций. Корпорация образуется из лиц, об'единенных общностью дела и однородностью служебных условий (сторожей и всех прочих чернорабочих внести в списки тех корпораций, при которых они служат). Союз имел следующую цель: содействие усовершенствованию городского общественного дела, как в общей постановке, так и в его специальных частях, улучшение правового положения членов, охранение их интересов и удовлетворение их духовных и материальных потребностей.

Вступление в союз обязательно для всех служащих по городскому самоуправлению. Всех корпараций в общем союзе 16.

1. Все служащие по городской управе по найму (сюда относится вся канцелярия управы, техническое и землемерное отделение и проч.).
2. Городские училища и приходские школы.
3. Медицинский персонал.
4. Служащие при водопроводе.

5. Служащие по электрической станции.
6. Служащие при городской бойне.
7. Городской ломбард.
8. Общественный банк.
9. Сиротский суд.
10. Служащие при гортеатре.
11. Библиотека и музей.
12. Городские фонарщики.
13. Служащие по садоводству.
14. Чернорабочий обоз.
15. Ассенизационный обоз.
16. Страховое общество.

На пути к организации лежали громадные трудности, т. к. старые цензовые думы являлись в большинстве своем реакционно-черносотенными, старались окружить себя штатом под свой цвет и поэтому набат революции вызвал озлобление в одной части служащих, хорошо устроенных, а в другой — угнетенной и забитой—воскресил надежды.

Разделение членов на рабочих и служащих.

Отличительной чертой союза того времени служило то обстоятельство, что главным «пугалом» союза для слущих была его политическая окраска. Кроме того, также следует обратить внимание на странность позиции того времени—это разделение членов союза на служащих и рабочих. Официальные ораторы того времени, на общих собраниях союза, вели упорную агитацию за такое разделение и обычно говорили рабочим, что «вам здесь не место, вам необходимо итти в свою рабочую организацию». Многим такое положение казалось нелепым и союз до насильственной своей смерти сохранил первоначальный свой тип, т. е. об‘единял одновременно рабочих и служащих.

В 1906 году, по инициативе рабочих и служащих московской городской управы, возникла мысль о всероссийском об‘единении, причем к тому же приблизительно времени Москва сообщила Самаре, что московскими товарищами завязана связь с союзом муниципальных служащих Англии.

Городское хозяйство Самары в то время, за исключением водопровода, не имело предприятий и поэтому главный кадр союза составляли служащие. Этим об‘ясняется социальный состав первого правления,

председателем которого был городской архитектор, казначеем—главный бухгалтер и только секретарем—конторщик тов. Штыркин, который был одним из главных инициаторов создания союза и был по праву его «душой».

Недолго пришлось существовать союзу. Наступившая реакция его смела так же, как и многие другие, и к концу 1906 г. он распался.

После разгона союза т. Штыркин подвергался преследованиям и принужден был оставить службу в страховом обществе, а в 1918 году он был растерзан вместе с тов. Венцеком черносотенной толпой около клуба коммунистов в Самаре.

Движение приказчиков. 1905 год разбудил и приказчиков забитых подневольным трудом, до 1905 года немысливших себе выставление каких-либо требований.

Физиономия о-ва взаимопомощи. Об-во взаимовспомоществования приказчиков существовало в Самаре с 1883 года. Это было самое благонамереннос об-во, состоявшее из доверенных, кассиров, старших приказчиков, а в числе почетных членов были и архиереи с губернатором и хозяева-купцы.

Деятельность этого об-ва выражалась в устройстве танцевальных, семейных вечеров, любительских спектаклей, игр в картишки, лото и т. п.

Словом, это было не об-во, а та же по существу хозяйская лавочка.

Такое положение было отчасти понятно, т. к. в проекте нормального устава приказчичьих обществ говорится, что „членами общества могут быть лица обоего пола, служащие по найму в частных, общественных и казенных учреждениях, не опороченные по суду и не состоящие на степени **рабочего"**. Положением этим, как видно, приказчики отмежевываются от рабочих. Это об'ясняется тем, что они считали себя выше пролетариата, считали, что между их положением и положением индустриального рабочего нет ничего общего. И из среды приказчиков часто раздавались такие протесты: «Мы служащие, а не пролетарии, и ничего общего с ними, с мастеровщиной, не имеем».

Само собой, что здесь мы имеем дело с той, основанной на малой сознательности, мелкобуржуазной пси-

хологией, которая приказчику не давала возможности встать на его естественную дорогу в борьбе за улучшение своей участи, т. е. на путь классовой борьбы.

Но события 1905 года наглядно показали приказчикам, что они и промышленный пролетариат имеют общие задачи, общие нужды, общих врагов и друзей. Выдвигавшиеся сперва робко, а затем настойчиво требования, воочию доказали и им, что их интересы совпадают с интересами индустриальных рабочих, давно уже выступивших на борьбу с капиталом и успевших по сравнению с приказчиками многого добиться, хотя бы гарантии от полного произвола хозяина.

А произвол был широкий.

Надвигавшиеся события 1905 года воскресили надежды у рядовых работников прилавка. В феврале м-це в газете «САМАРСКИЙ КУРЬЕР» ими была помещена статья, где говорилось, что «несмотря на многочисленность торговых служащих, они до сих пор не имеют органа, который явился бы выразителем их нужд. Быт приказчиков требует реформ. На первом месте стоит вопрос о воскресном дне».

О воскресном отдыхе.

Первой брешью явилось стремление к урегулированию вопроса о воскресном и праздничном отдыхе. Несмотря на то, что вопрос этот являлся лишь ничтожной частью приказчичьего вопроса, он разросся и вызвал упорную борьбу.

В марте м-це, 1905 года, приказчики об‘явили забастовку, причиной чему послужил отказ хозяев удовлетворить ряд выставленных насущных требований. Губернатор рекомендовал спокойно ожидать результаты совещания по поводу нормировки рабочего дня при министерстве в Петербурге. Но абсолютное большинство приказчиков высказалось за более активные действия и, забастовав, выставили следующие требования: 1) рабочий день 11 часов. 2) отдых в воскресные и праздничные дни. 3) двухнедельный отпуск в течение года по **возможности** (подчеркиваем робость подхода) с сохранением жалования. 4) считать рабочий день мальчика на 2 часа меньше взрослого. 5) выработать нормальный договор о найме приказчиков, и ряд других требований.

Вечером этого же дня, в зале городской думы, состоялось совещание хозяев для обсуждения выставленных требований. Решено было считать рабочий день в 12 часов. Праздничный отдых «желателен» с двух сторон. Отпуск решено было предоставлять только тем, кто проработал не меньше трех лет. Уменьшение рабочего дня у подростков отклонили. К этому было добавлено, что если через день приказчики не приступят к работе, то выдать им расчет и с этого дня не считать их своими служащими.

Но условия приказчиками были приняты и все вышли на работу.

Тот факт, что приказчику удалось отвоевать праздничный отдых, говорит о том, что первый шаг, и притом большой шаг, был сделан, и с этих пор приказчик все настойчивее начинает напоминать о своем существовании.

Этой победе, а в дальнейшем и ряду других, оказала помощь эпоха великих событий 1905 года, перед грандиозностью которых самарские купцы не могли устоять и пошли на „капитуляцию", боясь еще больших последствий.

„Союз Труда". В мае м-це приказчики особенно настойчиво поднялн вопрос о необходимости об'единить свои силы, для чего постановили учредить союз, присвоив ему название „Союз Труда". В выработке проекта приказчики развернулись слишком широко и осуществление проекта не могло соответствовать мизерным средствам, а следовательно, вести к осуществлению намеченных задач. Старое об-во продолжало существовать и действовать по старинке. Так, в конце мая м-ца, один член об-ва поместил в газету возмущеннейшую статью о том, что в комиссию Тимирязева по обсуждению вопроса об отдыхе приказчиков, был выбран „безгласный, малограмотный Комягин, человек необразованный, непонимающий того общественного движения, которое охватило Россию".

Решено было (очевидно главарями об-ва) вынести порицание общему собранию за «недосмотр», а затем и недоверие.

Малейшее участие со стороны „необразованных" членов об-ва повлекло к тому, что потребовалось даже «репутацию скандализованного общества восстановить».

Этот инцидент являлся прекрасным показателем того отношения к рядовым приказчикам, которое существовало тогда в обществе приказчиков. И не мудрено, что партия молодых, возмущенных той мутью, которая поднималась со дна общества, стала агитировать за союз приказчиков.

Требования приказчиков.

В начале октября, приказчики настойчиво стали выставлять требования о 8-ми часовом рабочем дне, о повышении заработной платы, о введении расчетных книжек, о месячных отпусках и т. д.

Правление об-ва, не соглашаясь с тактикой приказчиков, вышло из об-ва, в котором царил полнейший беспорядок. Большинство приказчиков признавали необходимым превратить общество в союз, и считали, что организация такового должна начаться с выработки нового устава. Начались собрания, которые следовали одно за другим. Здесь выступали передовые приказчики и агитировали за вступление во вновь образуемый союз. На одном из собраний решено было пригласить в совет союза по одному представителю от партий С.-Д. и С.-Р. для того, «чтобы связать более крепкой связью союз приказчиков с борящимся пролетариатом».

Страх приказчиков перед политической борьбой.

Агитировать приходилось поневоле, т. к. приказчики боялись записываться в союз, потому что в союзе „нужна была политическая борьба“. Из 5-6000 приказчиков записалось только 500 чел.

Дело начало медленно налаживаться, но наступившая вскоре реакция отняла ряд завоеванных экономических улучшений, в корне разрушила нарождающийся союз и приказчикам пришлось отказаться от своей идеи.

Участие официантов в событиях 1905 г.

В это же время попытки к организации мы наблюдаем среди самарских официантов, за которыми последовали повара, корридорные, горничные, швейцары, маркеры, рабочие кондитерских фабрик и пряничники.

Вся эта группа рабочих, учтя выгодный момент для отстаивания своих интересов, стала в соответствующем направлении действовать.

Еще в марте м-це 1905 года официанты устроили об'единенное собрание вместе с хозяевами, где и выставили ряд экономических требований. Большинство хозяев не сочли нужным явиться на собрание, небольжая же часть присутствовавших наотрез отказалась принять пред'явленные требования.

Через месяц вновь было назначено собрание и вновь были выставлены требования, которые в основной своей части говорили о сокращении рабочего дня до 12 час. в сутки, об отмене ночных дежурств и установлении твердой оплаты труда. Все требования были вновь отклонены. Тогда все названные группы рабочих решили организовать союз, находя, что только таким образом можно достичь желаемых и необходимых результатов.

27 ноября 1905 года официанты, собравшись в Народном Доме, выработали определенные требования к своим хозяевам. Приведем характерные требования официантов и ответ на них трактиро-содержателей III-го разряда.

1) Увеличить жалование в ресторанах, гостинницах I и II разряда до 15 рублей, III разряда 12 руб., IV разряда 10 руб. в месяц. В пивных залах на хозяйском содержании 12 руб. в м-ц и 20 руб. на своем.

Ответ хозяев: согласно усмотрению хозяина, от 6 до 10 руб.

2) Уничтожение вкладной кружки.

Ответ: кружки не существуют.

Ответ неверен, т. к. в кружку отбирается в гостиннице Иванова 20 коп. ежедневно при 8 руб. ежемесячного жалования, у Аннаева с 5 чел. 1 р. 20 к. с суммы при жаловании 7 руб., Жигулевская пивная № 3 в кружку 10 коп. при жаловании 7 руб., Пивная „Бавария“ при жаловании 4 руб. в м-ц в кружку 10 коп. ежедневно без возврата.

3) Уничтожение залогов всякого рода.

Ответ: залогов не существует.

На самом же деле залоги существуют у бр. Ивановых в сумме 10 руб., в Жигулевской пивной № 1 15 рублей.

4) Установить 10 час. рабочий день при 2-х сме-

нах, при чем каждая смена не должна работать больше 10 часов.

Ответ: согласны на 15-ти часовой рабочий день в одну смену.

5) Установление свободных суток в продолжение недели.

Ответ: согласны на один день в две недели.

6) Предоставить месячный отпуск с сохранением жалования всем прослужившим не менее одного года.

Ответ: прослужившим не менее одного года без схода согласны.

7) Отмена обращений на «ты» и вообще вежливое обращение со стороны хозяев и посетителей.

Ответ: согласны вполне.

8) Никто из забастовавших не должен быть уволен. В случае нарушения этого требования, ответить новой забастовкой.

Ответ: с вычетом за забастовочное время принять согласны.

9) Недоразумения между хозяевами и служащими разбираются третейским судом из 3- хозяев и 3-х служащих.

Ответ: не согласны.

10) Все эти требования должны быть напечатаны за счет хозяев и вывешены на видных местах для защиты посетителями служащих от произвола хозяев.

Ответ: согласны, когда придем к окончательному соглашению с официантами.

Итак, из этой неполной параллели требований официантов и ответов трактиросодержателей видно, что к окончательному соглашению стороны не пришли. В существенных требованиях официантов было отказано или принято на рассмотрение хозяев. Требования, не бьющие по карману толстосумов, конечно, удовлетворялись охотно.

Митинг официантов. 29 ноября вечером, после получения известий об удовлетворении хозяевами всех требований, в Народном Доме состоялся митинг официантов. Присутствовали все официанты г. Самары. Собрание об'явил открытым председатель ЮРИЕВ. Делегат ЩАПОВ огласил список хозяев, подписавшихся на требования официантов. Оказалось, что из хозяев пивных заведе

ний, кроме Александрова, никто не решился подписаться. ЩАПОВ об'яснил, что ПЕТЦОЛЬД, ДУНАЕВ и ГОФМАН ссылаются на Жигулевский завод, как на сильнейшую фирму в Самаре, и что они немедленно последуют примеру последнего.

Собрание единогласно постановило было не вступать на работы, пока не будут удовлетворены также оффицианты всех пивных заведений, но присутствовавший на митинге заведывающий пивными Жигулевского завода КОЖЕВНИКОВ об'яснил, что Жигулевский завод не отстанет от других. Завтра ожидается приезд директора и требования будут удовлетворены. Собрание после долгих колебаний, большинством голосов решило с завтрашнего дня выйти на работу, но в случае неудовлетворения требований администрацией Жигулевского завода, вновь ответить общей забастовкой.

Затем перед собранием извинились те официанты, которые по своей несознательности не примкнули во время забастовки к товарищам—борцам за лучшую жизнь, об'яснив, что они теперь тоже прозрели и ясно сознали, что труд непобедим.

Митинг кончился около 11 час. ночи.

Воззвание официантов.

6 декабря 1905 года от организационного комитета союза официантов поступает следующее воззвание:

,,Мы, уполномоченные общим собранием официантов для организации союза официантов, поваров, коридорных горничных, швейцаров и маркеров гор. Самары, обращаемся к вам со следующим предложением: настала пора нам об'единиться, чтоб улучшить свое положение и не бояться завтрашнего дня. Для этого необходимо устроить союз всех служащих при ресторанах, гостинницах, пивных и чайных столовых заведений, кофейнях и номерах. Союз ставит свей целью защиту труда и отстаивание своих интересов. На случай болезни или потери места, он образует страховой капитал, из которого каждый будет пользоваться пособием. Все зависящие средства союз направит на материальную и духовную помощь своим товарищам, но не раньше 1 декабря 1906 года, т. к. до того времени необходимо образовать капитал для помощи. Об'единенные одним убеждением, одной целью, мы составим силу. Всех желающих мы зовем в свой союз. Вступительный

взнос для каждого 1 рубль. Предполагается членский взнос установить таким образом: служащие ресторанов I и II класса вносят ежемесячно 5% с получаемого месячного жалования; служащие III класса и пивных заведений—3%, IV класса—2%, а служащие, исполняющие частную работу, 10% с заработанного рубля для образования страхового капитала. Желающие подробно ознакомиться с задачами союза приглашаются на общее собрание официантов, имеющее быть в Народном Доме 4 декабря, в 9 час. утра.

Для выработки устава был выбран член эсеровской партии. Все с.-р., бывшие на собрании, где вырабатывался сообща устав, защищали необходимость организации партийных профсоюзов и настаивали на приеме всеми присутствующими целиком всей программы партии с.-р., которая, как они говорили, „своей террористической деятельностью проложит путь к свободе всем рабочим, тогда как с.-д. всегда тащились в хвосте".

Присутствовавшим на этом собрании с.-д. на эту выходку возражать не пришлось, т. к, сами рабочие ответили на нее: „да здравствуют социал-демократы".

Предполагаемая организация официантов не осуществилась, так как надвинувшаяся вскоре реакция разрушила все планы.

Волнения булочников и калачников. Волнения среди булочников и калачников начались еще с 1902 года 25 марта 1903 года инициативной группой от них, членами самарской организации РСДРП было выпущено воззвание ко всем булочникам и калачникам гор. Самары:

«Товарищи, довольно терпеть, довольно гнуть спину перед своими хозяевами-палачами. Мы работаем день и ночь, не имея определенного отдыха от тяжелой многочасовой работы. Хозяева заставляют нас работать 18 и 20 часов в сутки. Платят нам жалования столько, сколько им вздумается, при этом расчетных книжек, где были бы обозначены условия труда, они не выдают. Мы работаем, не исключая и праздничных дней, между тем, как по закону рабочий день ремесленников не должен превышать 12-ти часов (в том числе 1/2 часа на завтрак и 1 1/2 часа на обед). В дни же воскресные и двунадесятые праздники ремесленники

не должны работать без необходимой нужды. (См. Устав о промышл., книга 2-ая о ремесленной промышленности ст. 430 и 431).

Вся наша жизнь показывает, как заботятся о нас наши хозяева-палачи, они не дают нам самого необходимого, даже отдельной спальни от мастерской у нас нет. Нам приходится спать на тех самых катках, на которых готовятся булки и хлеб. Нет у нас определенных правил, самое главное, нет контроля над хозяевами, вследствие чего они по своему произволу, не считаясь с нашими потребностями, меняют заработную плату четыре раза в год и более.

Товарищи, посмотрите на фабричных и заводских рабочих, повсюду они дружны, как один человек, встают на своих хозяев, требуя улучшения в своей жизни. Разве мы хуже их, разве мы не имеем права на человеческую жизнь. Только жалкие рабы могут безропотно сносить те тяжелые условия, жить в которых нас заставляют наши хозяева.

Товарищи, покажем же нашим хозяевам, что мы не желаем более ни одной минуты работать на них целые сутки, не разгибая спины и получая за это лишь жалкие гроши, едва хватающие для того, чтоб не умереть голодной смертью. С этой целью мы прекратим работу 27 марта и выставим следующие требования:

1. Не работать в праздники и воскресные дни.

2. Рабочий день должен продолжаться 12 час.

3. Всем булочникам и калачникам должны быть выданы расчетные книжки, с обозначением размера заработной платы.

4. Должны быть устроены спальни отдельно от мастерских.

5. Месячный оклад для подмастерьев от 15 до 18 р. в месяц.

Итак, товарищи, пред'явим свои законные требования хозяевам и не начнем работать до тех пор, пока эти требования не будут удовлетворены».

1905 год застает булочников и калачников до некоторой степени подготовленными. 27 октября 1905 г., ими, кроме обще-политических требований, был пред'явлен ряд и экономических. Часть этих требований была удовлетворена.

В ноябре 1905 года булочниками, которых в Самаре было, без калачников, человек около 40 сделана

была попытка с'организоваться в союз. Был выработан устав но дальше этого дело не пошло, так как наступили декабрьские дни и пришлось оставить мысль об организации союза. Еще раньше, в период непосредствено предшествовавший октябрьским дням, булочники, как уже говорилось раньше, рядом забастовок добились уничтожения праздничной и ночной работы, увеличения жалования и других мелких улучшений.

Организация общества. Летом 1906 года булочники снова делают попытку организовать общество уже на основе закона 4-го марта. Попытка увенчалась успехом. 25 сентября устав был зарегистрирован. Как раз к этому времени в Самаре скопилось значительное для этой отрасли труда количество безработных (50 чел.). Хозяева воспользовались этим и восстановили старые до-октябрьские условия труда

Борьба с безработицей. Вступить в борьбу при таком положении общество не могло. Надо было избавиться от безработицы, на что и были обращены все силы об-ва. Задачу эту удалось разрешить только к февралю 1907 г.

К этому времени был точно установлен порядок. по которому каждый работающий должен был ежемесячно уступать по два дня работы безработному. Там, где этого делать нельзя было, члены об-ва ежемесячно вносили в пользу безработных плату за один рабочий день. Мера эта дала возможность организовать безработных, избавила безработных от конкуренции и сразу подняла шансы об-ва. Менее чем в месяц, количество членов об-ва возросло до 120 чел. С марта месяца начинается ряд забастовок за восстановление незадолго до того утраченных условий труда. К этим требованиям, кроме того, прибавилось требование предоставления отдельных спальных помещений и улучшение в гигиеническом отношении, или же замены их квартирными, в размере 4-х руб. в месяц.

Локаут и забастовка. Забастовки имели успех. Старые условия были восстановлены. В некоторых булочных добились и квар-

тирных. Но хозяева не примирились с победой рабочих и 2-го мая им был об'явлен локаут с целью заставить рабочих отказаться от их завоеваний. В локауте принимали участие все хозяева. В об-ве к тому времени было 300 членов, все рабочие приняли вызов и на локаут ответили забастовкой. Локаут и забастовка продолжались почти две недели и окончились новой победой рабочих. В крупных булочных рабочим удалось добиться даже новых улучшений. За то силы за время локаута совсем истощились. Блестящим образом победив крупных предпринимателей, рабочие мало могли сделать с мелкими, которые временно обходились своими собственными силами.

Время забастовки совпало с приездом в Самару нескольких безработных, которые заняли места бастующих. Последнее обстоятельство пагубным образом отразилось на делах об-ва, которые быстро стали расстраиваться.

Организация общественной булочной. Чуть ли не в первый день об'явления локаута, среди рабочих возникла мысль об организации общественной булочной. Предполагалось, что она поможет выдержать локаут, так как не только даст работу известному количеству безработных, но и некоторый доход.

Но судьба общественной булочной была решена с самого начала, т. к. денег у об-ва не было. Поставить солидное предприятие с значительным количеством рабочих, закупать материалы по оптовым ценам—об-во не могло. Чтобы пустить дело, пришлось воспользоваться бесплатным трудом безработных членов об-ва, которым на первых порах платой служило только питание. Этим предприятие сразу было поставлено на несерьезную неделовую почву, рабочих приходилось часто менять, что отражалось на качестве товара. Пришлось определить постоянный штат рабочих на жалованьи—заведующего и помощника; с отчетностью рабочие также не могли справиться—пришлось пригласить человека. Все это вместе взятое сильно увеличило расходы.

Внутри булочной начались разные недоразумения. Среди членов об-ва начался ропот, стали распространяться всевозможные слухи и обвинения. Обстоятельства вынудили булочную ликвидировать. Таким образом,

первый производительный кооператив в Самаре не просуществовал и полных 2 месяца.

Забастовка мукомолов. Большие волнения наблюдались среди мукомолов, которые начались еще в 1905 г. и приняли в дальнейшем крупные размеры.

Особенно беспросветное положение было у за-Самарских мукомолов, где приказчики за разные оплошности налетали на рабочих с кулаками и скверной бранью. Избивали так, что пострадавшие обливались кровью. Рабочие обращались с жалобами к фабричному инспектору, последний делал выговоры виновным и на этом дело всегда кончалось, а „старшие" по-прежнему истязали рабочих.

Требования мукомолов. Такое тяжелое положение и попытки к улучшению его, не приводившие ни к чему хорошему, заставили мельничных рабочих 28-го октября 1905 года выставить определенные требования хозяевам:

„Мы, рабочие мельниц, все присоединяемся к всеобщим политическим требованиям всех забастовавших рабочих, как-то: учреждение всенародного учредительного собрания, созванного на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, с тайной подачей голосов; протестуем против государственной думы, как несоответствующей народным интересам; требуем свободы собраний, союзов, слова, стачек, печати и проч.

Хозяевам же нашим пред'являем следующие профессиональные требования:

1) Установить 8-ми часовой рабочий день.

2) Отменить праздничные сверхурочные работы.

3) Прибавить жалование от 25 до 30%.

4) Отменить штрафы и обыски.

5) Оказывать медицинскую помощь.

6) Удалить всяких подрядчиков.

7) При увольнении рабочего администрация должна заявить вывешиванием таблички о причинах увольнения и требовать согласия всех рабочих.

8) Администрация должна устроить светлые и гигиенические квартиры для рабочих или выдавать квартирные деньги.

9) По истечении годовой работы, давать двухнедельный отпуск.

10) Обязательное вежливое обращение.

11) Выдавать пособие на похороны и на крестины.

12) В случае болезни рабочего, администрация должна выдавать в течение 3-х месяцев полное жалование, а потом половинное до полного выздоровления. Перечисляем болезни, считаемые нами происшедшими не по вине рабочего: простуда, ушибы и увечья, причем на случай последнего, требуем государственного страхования—за счет хозяев; исключаем из этого только такие случаи, если рабочий причинил себе болезнь в пьяном виде и на стороне от работы“.

Вскоре после этих выставленных требований, мукомолы решили организоваться в профессиональный союз.

С этой целью 4-го декабря было назначено общее собрание мукомолов. Членом с.-д партии был предложен устав, который был единогласно принят. Когда же было приступлено к записи в члены союза, то было обнаружено, что многие под угрозой хозяев прогнать с работы членов союза—воздержались, а некоторые прямо отказались от вступления в таковой.

Дальнейшие попытки к организации были приостановлены наступившей реакцией.

Попытки к организации кожевников. Среди кожевенных рабочих Самары в октябрьские дни также возник вопрос о собственной организации. Но Самара не являлась фабричным центром кожевенной промышленности, а, наоборот, имея исключительно почти кустарное, да притом еще очень мелкое производство, не имела и кожевенного пролетариата в полном смысле этого слова, который мог бы дружно встать на защиту своих интересов.

И вот почему эта группа рабочих слабо себя проявила в профессиональном движении Самары в 1905 г.

Правда, кожевниками был проведен целый ряд небольших забастовок, которые успехом не увенчались. Эти неудачи привели к мысли организовать союз, в задачи которого входило внесение большей планомерности в профессиональную борьбу, поддержка лиц, пострадавших в этой борьбе, приискание работы безработным

членам союза, а также проведение культурно-просветительной работы.

Но недостаточная организованность и у большинства мелкособственнические инстинкты, повели к тому, что организация не осуществилась.

Движение железнодорожников. Самарские железнодорожники сыграли крупную роль в движении 1905 года. В январьской всеобщей забастовке, ж.-д. манифестировали с требованием прекращения войны и 8-ми часового рабочего дня.

С февраля м–ца ж.-д -ки принялись за выработку петиции.

В течение целого месяца они пункт за пунктом вырабатывают свои требования, которые одобряются общим собранием. Так создается пространная петиция из нескольких десятков пунктов, которая через полгода легла в основу требований ж.-д.-ков во время всеобщей октябрьской забастовки.

Октябрьская забастовка на ж.-д. приняла грандиозные размеры. Начавшись 11 октября, 12-го по всей линии от Батраков до Челябинска прекратилось полностью движение поездов. Тогда же прекратились работы в жел.-д. мастерских и депо и во всех отделах управления железной дороги.

Ж.-д. стачечный комитет. 14-го октября было положено начало ж.-д. стачечному комитету, как одному из руководящих учреждений революционного периода жизни Самары 1905 г.

Во главе ж.-д. стачечного комитета стоял инженер Осеев, сочувствующий с.-р-ам.

Буржуазный ж.-д. союз. По своему составу этот комитет был в общем мелко-буржуазной организацией, но тем не менее проделавший большую работу по забастовками, кроме того, этот комитет явился ядром, из которого развился первый железнодорожный союз, но не как рабочий профессиональный союз, а как политический профессиональный союз демократической интеллигенции Это обстоятельство скоро вызвало крупное разногласие среди железнодорожников.

30-го октября на собрании ж.-д. телеграфистов, после заслушания доклада с.-д. о буржуазности существующего союза, собрание решило организоваться в профессиональный союз железнодорожников, для чего была выбрана комиссия по разработке устава. Предложение вступить в старый союз единогласно отвергнуто.

Это собрание является хорошим показателем того отношения, которое наблюдалось у большинства низших служащих к ж.-д союзу.

В проекте устава профессионального союза говорится, что союз имеет целью защиту экономического и и правового положения рабочих С.-З. ж.-д., а также поднятие их культурного уровня. Средства союза выражаются в об'единении рабочих по всей линии, организации стачек, общей и местной стачечных касс, бойкот вредных для рабочего движения лиц, организации касс взаимопомощи, библиотек-читален, митингов, лекций, бюро для подыскания мест и т. д.

Устав этот резко противоречит своим содержанием уставу железнодорожного буржуазного союза, где в члены союза могли быть принимаемы лица, полезные своей деятельностью и удовлетворяющие всем общественно-моральным требованиям. Буржуазный союз своей общественно-политической деятельностью считал возможным входить в соглашения для согласования действий с иными общественными организациями, партиями, союзами и т. д., при условии, чтобы цели этой организации не противоречили политической и профессиональной программе союза.

Мы уже говорили, что ж.-д. стачечный комитет вдохновлялся с.-р., с.-д. вели сильную борьбу с комитетом, в результате чего, постепенно удалось привлечь на свою сторону большинство ж.-д. служащих и рабочих.

Об'единенное собрание комитета РСДРП и буржуазного ж.-д. союза.

24-го ноября 1905 года представителями Самарского к-та РСДРП было сделано председателю стачечного комитета — Осееву заявление, что комитет намерен обнаружить буржуазный характер программы ж.-д. союза и приглашает его выступить в его защиту.

Осеев предложение принял, заявив при этом, что им будет послано приглашение на это собрание одному представителю партии с.-р.

27-го ноября собрание это состоялось в вагонном сарае.

Осеев выработал и предложил порядок дня:

1) Программа РСДРП.

2) Программа ПСР.

3) Железнодорожный союз.

Когда в порядке очереди с.-д. попросили себе слова, то председатель собрания Осеев в этом ему отказал. Начался ропот и протест огромного большинства собрания. Выступления со стороны членов стачечного к-та вызывают всеобщие крики: „долой“.

Осеева также просят замолчать. Когда собрание несколько успокаивается, представитель с.-д. партии предлагает не принимать порядок дня, выработанный стачечным к-том, т.-к. необходимо тщательное обсуждение вопроса о сущности ж.-д. союза, для чего именно и организовано самое собрание.

Представители с.-р. партии поддерживают Осеева и на этом же собрании с.-р. распространили листок, в котором рекомендуют рабочим выбирать в Совет Рабочих Депутатов принимающих программу партии с.-р.

Высказывавшиеся с.-д. протестовали против существования буржуазного ж.-д. союза. Когда же им вновь было отказано в выступлении, собрание оставляется большинством присутствующих с громким криком: „долой Осеева“.

Возникновение СРД. С возникновением Совета Рабочих Депутатов ж. д. комитет должен был ему уступить свое влияние. На одном из заседаний 4-го декабря Советом Рабочих Депутатов была вынесена следуюшая резолюция:

„Совет Рабочих Депутатов находит ж.-д. союз буржуазной организацией, стремящейся затемнить классовое самосознание рабочих и рекомендует рабочим не вступать в него.

Что касается стачечного к-та, то Совет Рабочих Депутатов находит его не заслуживающим доверия, потому что он является мелко-буржуазной организацией и деятельность его излишняя и часто вредная. Поэтому Совет Рабочих Депутатов находит необходимым упразднить его и все дела, касающиеся ж.-д. рабочих, передать в ведение организующихся железнодорожных профессиональных союзов и Самарского Совета Рабо-

чих Депутатов. Решено было всю деятельность стачечного к-та описать в газетах от имени Совета Рабочих Депутатов.

Совет Рабочих Депутатов был образован в Самаре в 20-х числах ноября для об'единения сил рабочего класса и для руководства окончательной и решительной борьбой со старой властью.

25-го ноября начались выборы депутатов на отдельных предприятиях.

Работа СРД. Совет Рабочих Депутатов имел всего 5 заседаний. На первом заседании, 30 ноября присутствовало 30—35 делегатов от следующих организаций: 1) профессионального союза портных, 2) профессионального союза рабочих механического цеха, 3) союз приказчиков и конторщиков, 4) ж.-д. рабочих, 5) ж.-д. телеграфистов, 6) типографов, 7) Солдат. На повестке дня стояли, между прочим, и такие вопросы: 1) Отношение Совета Рабочих Депутатов к профессиональным союзам вообще и ж.-д. рабочих в частности. 2) Отношение СРД к интеллигентским чиновничьим организациям и союзам, желающих послать своих депутатов в Совет.

По первому пункту все ораторы высказывались, что СРД, об'единяющий и направляющий, главным образом, экономическую борьбу рабочих, не может не считать необходимым организацию рабочих в профессиональные союзы в тех отраслях труда, где таковых еще нет, и расширение их и присоединение к себе всех рабочих данной профессии там, где они уже имеются, а СРД должен в конце концов вылиться в **Союз Профессиональных Союзов**.

Было высказано пожелание, чтобы СРД стремился поднять классовое самосознание рабочих, для чего он должен будет посылать своих представителей на собрания профсоюзов, для развития рабочих в экономическом и политическом отношении.

Что же касается отношения СРД к организации профсоюза ж. д. рабочих, то все нашли таковую организацию необходимой.

Весь спор сводился к вопросу, каким образом организовать его. Решено было просить комитет РСДРП дать оратора для посылки его вместе с делегатом СРД от ж. д. рабочих по линии с целью агитации идей профсоюза.

Отношение СРД к интеллигентским союзам.

По отношению к интеллигентским чиновничьим организациям многие высказались, что следует допустить в СРД делегатов только от тех союзов, которые носят чисто пролетарский характер и состоят из пролетарских элементов. Но так как физиономия интеллигентских союзов была не выяснена, то СРД единогласно постановил оставить за собой право в каждом отдельнои случае решать по отношению к данной интеллигентски-чиновничьей группе—допустить ли ее делегата в СРД или нет.

Уже на первом заседании проявились основные черты Самарского Совета Рабочих Депутатов: проведение строго пролетарской классовой позиции и признание идейной гегемонии РСДРП.

На втором заседании, 1-го декабря, СРД официально был признан беспартийным органом, об'единяющим рабочих без различия направлений, как говорил один оратор своеобразным «союзом профсоюзов». Эта характеристика противоречила истинному ходу вещей, так как СРД играл уже тогда роль вождя революционных сил.

Третье заседание, 4-го декабря, происходило тогда, когда признаки реакции чувствовались ощутительно. По вопросу о введении 8-ми часового рабочего дня было принято решение, которое говорило о том, что оно откладывалось до более благоприятного момента. Следущее четвертое заседание было 6-го декабря.

Здесь выражалось возмущение насилиями властей.

Признано также необходимым внести планомерность в организацию профсоюзных библиотек, для чего предложено было союзам послать предетавителей в библиотечную комиссию. Были произведены выборы Исполнительного Комитета.

Полоса репрессий.

В это же время началась полоса репрессий. В ответ посыпались политические забастовки, которые приняли всеобщий характер. В Народном Доме шли митинги. 10-го декабря он был оцеплен надежными войсками, которым приказано было взять здание штурмом. Начались аресты и расправы с побежденными. С ликвидацией Народного Дома движение потеряло свою душу и с каждым днем, затихая, к концу года уступило место кровавым репрессиям и реакции.

Рост безработицы. Этому способствовала и вся окружающая обстановка. Рядом с реакцией на рабочих надвинулась волна ужасной безработицы, которая отражалась на экономическом положении остального пролетариата. Рабочим приходилось забывать о новых завоеваниях и все усилия направлять на то, чтобы сохранить прежние условия труда.

Предприниматели не замедлили вернуться к прежней беззастенчивой эксплоатации рабочей силы.

Волнения среди безработных грузчиков и чернорабочих вызвали большую панику в буржуазных кругах. Начались локауты и закрытие предприятий в ответ на забастовки еще в октябре м-це 1905 г.

Количество безработных резко росло. По сообщению **«Самарского Курьера»** в последних числах октября было выслано на родину около 1000 безработных. Тем не менее, около биржи теснились тысячи безработных, ожидавшие выдачи денег. Среди них носились слухи о невозможных суммах, поступивших будто-бы то от Шихобалова, то от Курлина и т. д. Эти ожидания рабочих поддерживала и полиция.

Однажды пристав об'явил безработным собраться (28 октября) к 7 час. вечера для получения денег. Толпа к означенному времени собралась и в ответ получила **«Расходись»**. Шутка ли это была со стороны полиции, или может быть и страх, но подобное отношение к рабочим было характерно.

18 ноября состоялся митинг безработных с участием СД и СР, на котором собралось до 1000 чел. Все единодушно решили сорганизоваться в одну стройную силу. Отправлены были депутаты к городскому голове **Арычкину** с требованием, чтоб последний явился на собрание и заявил о том, что намерен сделать город по отношению к безработным. Ему была гарантирована полная неприкосновенность.

Арычкин отказался пойти на собрание: «лучше утоплюсь, чем пойду в Народный Дом». Сделать же больше того, что он сделал (об'явил 50 бесплатных обедов в столовой, двери которой в положенное время безработные нашли запертыми), ничего не может.

Благодаря этому отказу, митинг вынес резолюцию, в которой указывал на необходимость скорейшей организации для борьбы с капиталом, принимая во внимание еще стремление полиции раз'единить пролетариат

и натравить одну часть его на другую, подготовляя погромы—всеми силами противодействовать этому, а всем «провокаторам, по выражению безработных, свертывать головы».

Комитет общественной безопасности. Ввиду возникшего брожения среди безработных, комитет общественной безопасности—организация либеральных гласных думы—который был организован 14 октября и на который по соглашению с администрацией была возложена охрана города в течение тревожных дней октября—ноября, был вынужден собрать, путем призыва буржуазии, 1200 рублей на прокормление безработных.

На время волнение удалось остановить, но в ноябре м-це, когда остановились мельницы и работы на пристанях закончились, вопрос о безработных опять обострился.

На организации безработных и организованном присоединении их к борющемуся уже пролетариату, настаивали особенно социал-демократы. Для организации союза безработных решено было разбить их на группы в 30 человек и избирать из своей среды известного человека в депутаты.

Но это желание среди безработных осталось бесплодной попыткой, так как наступившая реакция задушила это начинание.

Заканчивая наш очерк, нам остается только сказать о союзах, так называемых, трудовой интеллигенции, которые начали организовываться с апреля м-ца 1905 года.

Первыми были организованы отделы **союза инженеров и техников** (15 апреля) и **учителей** (22 апреля).

Союз инженеров и техников. Идея образования первого союза встретила сочувственный отклик в среде технического мира гор. Самары, и 15 апреля вылилась в конкретные формы. С этого времени союз был признан открытым и начал функционировать. На проводимых собраниях требовали полной амнистии пострадавшим за политические убеждения, требовали учредительного собрания, на основе всеобщего избирательного права и приветствовали решение Совета Рабочих Депутатов о введении революционным путем 8-ми часового рабочего дня.

Намечен был целый ряд мероприятий, в том числе и организация общеобразовательных технических курсов для рабочих, организацию которых предполагалось провести совместно с Бюро Союза Союзов.

Союз учителей. Союз учителей был в общем и целом довольно безжизненной организацией, не имевшей под собой крепкой почвы и являлся лишь говорильней, в которой отводили свою душу „маленькие российские либералы", по выражению одного учителя—социал-демократа.

В то время он резко отличался от профессиональных союзов рабочих той или иной промышленности, которые являлись оплотом, реальной силой в борьбе с отжившим старым.

Правда, и этот союз выдвигал политические требования, но обособлял себя в какую-то отдельную фракцию и шел своей собственной дорогою, ставя одной из задач—добиваться демократической республики, демократизации и прочее и прочее. Шел вне всякой связи с пролетариатом.

При такой „изоляции" союз являлся только сочувствующим, но не активно действующим в освободительном движении, и деятельность его сводилась к тому, что он говорил, говорил без конца...

Кроме того, в его состав входили буржуазные либералы, не имевшие прямого отношения к учителям, и своей деятельностью затемняли сознание учительского пролетариата.

Немудрено, что более сознательные члены покидали союз с чувством „жаждущих, которым вместо чаши кристальной, прохладной воды, дали выпить уксус".

В ноябре м-це, в момент сравнительно мирного развития революции, наравне с организацией профессиональных союзов рабочих, которые активно ведут экономическую и политическую борьбу, продолжается образование профессионально-политических союзов мелкой буржуазии, которые выставляют радикальные, политические требования.

Союз врачей. Так, 26 октября организуется отдел союза врачей, который в политическом отношении не ушел дальше своих соратников—„этика и гуманность" окончательно заели его и в

политическом отношении он желал быть, по собственному выражению, „нейтральным, как красный крест в боях“.

Союз фармацевтов. 3-го ноября организуется союз родителей учащихся, 7-го—чиновников, 17 ноября—фармацевтов. Стачечное движение захватило последних еще в начале 1905 года. В январе 1905 г., благодаря стараниям некоторых отдельных товарищей, состоялось несколько собраний, на которых делались слабые попытки к об‘единению. Результатом этих собраний явилась петиция с рядом минимальных требований. Петиция была удовлетворена, и возникшее было единение снова затихло.

В конце сентября этого же года состоялось вновь собрание фармацевтов, с целью учреждения местной своей организации. Собрания эти были прерваны с наступлением революционных октябрьских дней—всеобщей забастовки.

16 октября была об‘явлена забастовка служащих всех аптек, которая длилась до 21 числа, когда требования бастовавших были удовлетворены.

Этой забастовкой было положено начало временной организации фармацевтов, которая должна была перейти в настоящую, крепкую организацию. В ноябре м-це состоялось первое собрание, организующее союз фармацевтов.

Решено было организовать самостоятельный союз и не присоединяться к местному, уже существовавшему союзу мед. персонала, а в дальнейшем присоединиться к Всероссийскому союзу фармацевтов, образовав местное отделение его.

Союз союзов. 30 октября учреждается организационное бюро **Союза союзов** во главе с председателем-кадетом Клафтоном.

Бюро провозгласило себя беспартийной организацией, но в заседании от 10 ноября решило принимать в свой состав только те союзы, которые стоят на платформе учредительного собрания.

В проекте его устава говорится, что «Союз союзов организуется, как обще-политический, принимая в основание прогрессивно-демократическую платформу при требовании учредительных собраний, на основах все-

общего, равного, прямого и тайного голосования». И дальше—«для об'единения в целях разрешения отдельных вопросов, тактических приемов, средств и мер к достижению цели, Союз союзов по каждому отдельному вопросу, в каждом отдельном случае допускает об'единение с профессиональными союзами и общественными организациями».

Цели свои Союз союзов определяет так: а) Реализация всевозможными мерами и средствами гражданско-политических свобод и народовластия, на основах означенной выше демократической платформы, б) разработка вопросов и осуществление мер, намеченных отдельными союзами и Центральным Союзом союзов, по инициативе и решению последних, в) об'единение деятельности отдельных союзов без нарушения автономии последних, об'единение всех приемов тактики, дисциплины и средств в достижении основных целей союза, г) постановка и разработка вопросов, намеченных местным Союзом союзов.

Было время (ноябрь 1905 г.), когда бюро об'единяло следующие союзы:

1) адвокатов, 2) железнодорожников, 3) инженеров и техников, 4) приказчиков, 5) народных учителей, 6) ветеринаров, 7) медицинский, 8) служащих губернского земства, 9) служащих уездного земства, 10) учителей средне-учебных заведений, 11) крестьянский союз, 12) фармацевтов, 13) Красного Креста, 14) чиновников, 15) земский союз, 16) родителей, 17) семейно-педагогический кружок, 18) сотрудников «Самарский Курьер» и «Самарская Газета».

(Рабочие профессиональные союзы в это об'единение не входили).

Не обошлось и без юмора. Свобода союзов создала благоприятную почву для роста общественных сил. И лозунг—«в единении сила» проник везде. Но и на хорошей почве растут плевелы.

Были союзы и союзы...

«Союз» хлебных комиссионеров.

В конце ноября 1905 года в Самаре начал образовываться подозрительный союз хлебных комиссионеров. А личность последних вполне известна—они не были связаны торговым законодательством и все их сделки носили домашний, неуловимый для торгового устава

характер. Здесь все признаки беззастенчивого маклачества.

И вот тепленькая компания таких комиссионеров, приютившихся под крышей биржи, решила образовать свой союз. Они хотели под флагом борцов за свободу организовать комиссионерские капиталы и итти походом на деревенские базары, из‘явив предварительно желание попасть в об‘единение Бюро Союза союзов.

Но увы,... организационное Бюро Союза союзов такой «союз» в свое об‘единение не приняло.

Подведем итоги. Из приведенных выше данных мы видели, как самарский пролетариат под давлением, с одной стороны, разлившихся событий по всей России, с другой—окружавших его экономических условий, дружно встал на защиту своих классовых интересов, откликнувшись дружным эхом на революционный призыв 1905 года.

Зарождение профессионального движения в Самаре мы можем отнести к 1905 году, так как существовавшие задолго до этого времени общества взаимопомощи печатников и приказчиков ни в коем случае не могут быть отнесены к истокам самарского профессионального движения.

Эти общества никогда не организовывали стачек и были противниками таковых даже в 1905 году, когда ново-народившиеся профессиональные союзы проводили со всей силою этот способ борьбы. Об‘ясняется это тем, что они не были классовыми организациями, а вербовали состав своих членов из такой среды, как хозяева и администраторы, среды совершенно незаинтересованной в стачках.

Не здесь нам нужно искать начало нашего профессионального движения.

Организуемые самарским комитетом РСДРП многочисленные митинги разбудили широкие массы рабочих, подняли их сознание и бросили в них идею организации.

Брошенные идеи претворялись в дело и в великие октябрьские дни 1905 года профессиональные союзы стали возникать один за другим.

Рабочий класс, находясь под неустанным оком социал-демократии, под руководством которой протекали

забастовки, начал создавать не только профессиональные союзы, но и Советы Рабочих Депутатов.

Все попытки организовать профессиональные союзы до октябрьских дней были слабы и узки, и только в октябрьские дни свободы профессиональное движение беспрепятственно вылилось наружу и сразу приняло массовый характер.

Организация союзов металлистов, швейников, строителей, булочников, почтово-телеграфных работников и проч. относилась ко времени октябрьско-ноябрьским дням, за исключением грузчиков, которые сумели организоваться еще в апреле м-це 1905 года.

Печатники, бывшие до этого членами общества взаимопомощи, 6-го ноября откалываются от него и организуют в противовес об-ву—союз типографщиков, и даже приказчики, эти отсталые в классовом отношении работники прилавка, особенно твердую попытку к организации профессионального союза с представителями от с.р. и с.-д. партий, выявляют именно в ноябрьские дни—в момент наивысшего напряжения революционных сил.

Правда, некоторым из этих союзов (швейники, металлисты) не удалось осуществить желаемой организации в октябрьские дни и пришлось свои организации строить уже на основе закона 4-го марта 1906 года. Широкого размаха не было. Пришлось считаться с ограничениями в законе.

Однако, при всем этом, строительство союзов далеко вышло за пределы этого закона. Связь с социал-демократами не порывалась и в подполье велась политическая работа.

И было бы большой ошибкой поэтому судить о деятельности союзов 1906 года по их уставам, чему ярким примером служат самарские союзы: металлистов, швейников и печатников, которые после 4-го марта одни строят заново свои организации, а другие (печатники) реорганизуют об-во взаимопомощи в профессиональное об-во и ведут рядом с экономической работой чисто политическую, рука об руку с комитетом РСДРП. Политические вопросы порождали профессиональную жизнь, а профессиональная работа—порождала политические вопросы.

Период свободного образования союзов был слишком кратковременным для того, чтобы работа их приняла

планомерный организационный характер, вот почему, всматриваясь в организационную структуру самарских профессиональных союзов 1905 года, мы видим пеструю картину.

Здесь наравне с профессионально-производственным построением проскальзывает и цеховщина. Союзы описываемого периода об'единяли не работников предприятий независимо от их профессий, а разных профессий, занятых в качестве основной профессиональной группы в том или ином производстве. Чистый производственный принцип организации тогда еще не был даже теоретически усвоен профессиональным движением.

Октябрьская и ноябрьская забастовки, наступившие дни свободы, деятельность Совета Рабочих Депутатов, все это не позволяло молодым, народившимся профессиональным союзам вести строго-организационную работу.

Создание в Самаре Совета Рабочих Депутатов явилось завершением этого всеобщего движения. Само собой понятно, что социал-демократия не могла пройти мимо этого широкого рабочего движения. Она встала во главе его, руководила им идейно и направляла его деятельность на очередную политическую задачу—низвержение самодержавия.

Либеральная буржуазия тоже выступила. Она, предчувствуя грозную силу пролетариата и его роль в революции, уже давно сделала попытки вырвать его из под руководства РСДРП и приручив его, сделать безвредным. Она выставила на своем знамени требования минимальных вольностей и это в связи с большой свободой действия—так как самодержавие к деятельности буржуазии относилось гораздо более терпимо, чем к деятельности РСДРП. Железнодорожная стачка прошла под знаменем буржуазии.

Самарский «Стачечный Комитет», образовавшись в острый момент и взявший на себя одновременно руководство экономической и политической борьбой, выставил буржуазную политическую платформу. Сознательный пролетариат, недовольный буржуазной политической платформой, потребовал снятия этой платформы и в противовес стал организовываться в профессиональные союзы

Положение политического руководителя пролетариата по праву заняла РСДРП, получившая возможность расширить свои ряды и принимать в число своих членов всех, удовлетворяющих требованиям устава партии.

К среде либеральной и политической интеллигенции относился и пресловутый Союз Союзов, основанный 30-го октября 1905 года и об‘единявший в своем составе 16 союзов.

Ни одна из этих организаций не носила специально-профессионального характера. В этих союзах «люди личного труда и свободных профессий оказались однородны не только как социальная, но и как политическая группа—как злейший враг пролетариата».

«Искра» в № 103 писала: «роль российских освобожденских союзов, обещающих рабочим строго пролетарскую диктатуру, и ведущих их в то же время прямо в об‘ятия строго буржуазного Союза Союзов, не для нас», поясняя, «что в Союзе Союзов профессионализм только вывеска, форма, за которой скрывается, отнюдь, не профессиональное содержание».

Значит-ли то обстоятельство, что либеральная буржуазия организовывая в 1905 году стачечный комитет, Союз [Союзов и т. д. добилась того, что пролетариат действительно принял буржуазную политическую платформу, выставленную Союзом Союзов или железнодорожным союзом.

Отнюдь нет! Могучим натиском пролетариат опрокинул твердыню самодержавия. Захватным путем он ввел свободу слова, печати, собраний, союзов. Пролетариат расчистил себе путь.

Оглядываясь теперь на пройденный путь самарским пролетариатом в 1905 году, мы видим, какую огромную работу пришлось ему вынести на своих плечах в области построения профессиональных союзов.

Как только вековой гнет самодержавия был в 1917 г. бесповоротно свергнут, многие возникавшие союзы в 1905 г. стали организовываться одними из первых и воскресали по первому звону революционного набата с той разницей, что в организационном отношении был избран более правильный путь. Классовая точка зрения осталась твердой, непоколебимой.

Современные профессиональные союзы—руководители самарского пролетариата, имеют стойких, выдержанных предшественников в лице профессиональных союзов 1905 года, источником и вдохновителем которых явилось революционное движение самарских рабочих и самарский комитет социал-демократов!

